МАРГАРИТА ВОРОНЦОВА

Текила для девственницы

16+

Крепкие напитки

Маргарита Воронцова

Текила для девственницы

«Автор»

2020

Воронцова М.

Текила для девственницы / М. Воронцова — «Автор», 2020 — (Крепкие напитки)

Ещё совсем недавно я гоняла на крутой иномарке, одевалась в брендовую одежду и загорала на пляжах Ниццы. А теперь работаю в клининге и по ночам не могу уснуть от усталости. Зато я познакомилась с Сонечкой! У этой пожилой леди испанский темперамент и миллион идей в голове. Она готова решить все мои проблемы. Например, Сонечка считает, что в моём возрасте давно пора расстаться с невинностью, поэтому она собирается подогнать мне армию первоклассных молодых самцов, чтобы я смогла выбрать себе мужчину. Да, Соня поможет! Но лучше бы она этого не делала…Это четвёртая книга в цикле "Крепкие напитки", её можно читать отдельно.

© Воронцова М., 2020
© Автор, 2020

Содержание

Глава 1 5
Вероника 5
Глава 2 12
Андрей 12
Вероника 14
Глава 3 18
Вероника 18
Андрей 20
Вероника 21
Андрей 24
Глава 4 28
Вероника 28
Глава 5 33
Вероника 33
Глава 6 37
Вероника 37
Андрей 40
Вероника 43
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Маргарита Воронцова
Текила для девственницы

Глава 1
Как я коварна!

Вероника

– Ты издеваешься, да?! Вероника, ты это серьёзно?! – Лера шипит, как кобра, её глаза сверкают от возмущения, а загорелая грудь вздымается в декольте узкого платья.

У моего папочки отличный вкус, он всегда выбирает себе эффектных женщин.

Рассерженная брюнетка нависла надо мной, а я скрючилась на полу и смотрю на неё снизу вверх. Так и хочется огрызнуться: Лера, отойди, не мешай работать, не видишь, у меня плинтус! Он бесконечный, длиннее экватора, я уже реально с ним задолбалась.

Как же не повезло, подумать только! Приехала убирать коттедж и напоролась на мою ослепительную мачеху. Она здесь в гостях. Сейчас Валерия пылает праведным гневом, того гляди выжжет напалмом весь второй этаж. Ей стыдно перед подругой: какой ужас, какой позор, падчерица подрабатывает в клининге, драит чужие туалеты!

Да, именно так. Не самое вдохновляющее занятие, но мне деваться некуда. И потом, я же не ворую, не продаю себя, не снимаюсь в порнофильмах. Как могу, зарабатываю на жизнь. Когда учишься на очном отделении, найти работу с гибким графиком и нормальной зарплатой не так-то просто. Да это вообще нереально! Студенты никому не нужны, везде требуются сотрудники с большим опытом, готовые вкалывать с рассвета до заката.

Я перебрала пять фирм, поработала и в фастфуде, и в салоне связи, и чертежи на заказ делала. Теперь занимаюсь уборкой помещений. Вечером, конечно, валюсь с ног от усталости, зато не пропускаю ни одной лекции или семинара и каждый месяц откладываю деньги на оплату следующего семестра. И потом, это временная работа, так не будет продолжаться вечно! Главное – окончить университет.

Однокурсникам, кстати, тоже не сообщаю о роде занятий, шифруюсь. Иначе они будут ошарашены, как и моя мачеха. Три года назад – когда я гоняла на ярко-жёлтой «БМВ» последней модели, оставляла в ресторанах, не задумываясь, крупные чаевые, одевалась в брендовую одежду, пользовалась исключительно «яблочными» гаджетами, а лето проводила на пляжах Ниццы – я даже представить себе не могла, что судьба преподнесёт мне такой «подарок»: теперь вкалываю, как ломовая лошадь, и считаю каждую копейку.

В отличие от Леры, обеспечиваю себя сама. И, между прочим, справляюсь.

Все эти объяснения пролетают в голове, но я не хочу оправдываться перед четвёртой женой моего отца. Если она считает, что я её позорю, пусть сделает вид, что мы не знакомы. И я спокойно закончу уборку. Лерина приятельница нас вместе ещё не видела, поэтому пусть мачеха спокойно топает вниз, где они с подругой собирались есть торт с маскарпоне и клубникой, похожий на кремовый айсберг. Когда я отправлялась на второй этаж, Алиса, хозяйка коттеджа, как раз доставала торт из коробки. Это восхитительная вкуснятина, точно знаю, ела в прошлой жизни.

– Ты специально! – вдруг делает мачеха странный вывод. Она распсиховалась до такой степени, что лицо пошло пятнами. Того гляди превратится в бело-розового леопарда. Мне уже не по себе. Я вовсе не хочу, чтобы она так нервничала.

– В смысле? – не понимаю я.

– Ты специально выбрала такую мерзкую работу! Ты же будущий архитектор, могла бы подыскать что-то по своему профилю. Но нет, тебе надо уесть отца, показать ему, что он о тебе не заботится, что даёт мало денег! Какая же ты коварная, Вероника!

Я?! Коварная?! Вот это новость!

И с чего эта красавица взяла, что отец даёт мне деньги? Ничего он мне не даёт. Да я бы и не взяла.

Не хочу ругаться с Лерой, поэтому возвращаюсь к своим тряпкам и флаконам с очищающими средствами, намекая мачехе, что дискуссия закончена.

***

Очень повезло: домой возвращаюсь в комфортной иномарке. Алиса захватила меня с собой, ей надо в город. Бизнес-леди, довольная тем, что её коттедж сверкает, перед выездом угощает меня куском итальянского торта. Ещё и заплатила хорошо, как здорово!

Плечо и запястье болят, мышцы ноют. В Алисином особняке я выложилась по полной, потому что хозяйка попросила поработать в ударном темпе. Но настроение у меня прекрасное, даже несмотря на стычку с мачехой.

Поймав себя на мысли, что искренне радуюсь паре купюр в кармане, удивляюсь тому, насколько человек способен привыкнуть к любой ситуации.

Алиса, симпатичная мадам в районе сорока, закладывает лихие виражи на оранжевом «Рено-Каптур» и о чём-то болтает. А я думаю о завтрашнем объекте. После лекций меня ждёт крутой холостяцкий лофт в жилом комплексе «Легион», туда я отправляюсь каждую среду. Мне уже выдали ключи, но каждый раз, открывая дверь, я надеюсь, что владелец элитных апартаментов будет дома. Это Андрей Гончаров, успешный тридцатилетний мужчина.

При мысли о том, что завтра я снова его увижу, сердце почему-то замирает.

***

По сути жильё Гончарова вовсе не является лофтом. Это большая трёхкомнатная квартира, с холлом, кабинетом, спальней и гостиной. Но дизайнер оформил пространство в стиле «лофт» – на стенах имитация кирпичной кладки, натуральное дерево соседствует с металлом – поэтому мысленно я так и называю роскошную холостяцкую берлогу, где сейчас убираюсь.

После вчерашнего «спринтерского забега» в Алисином коттедже до сих пор болит плечо. Хорошо, что Гончаров аккуратист. Он и бардак – несовместимые понятия, мне остаётся только бороться с пылью, которой, увы, хватает, так как мы живём в крупном промышленном городе.

Хозяин тем временем бушует в кабинете:

– Мы же договорились! Ты с радостью согласилась. А теперь… Что за выкрутасы, Яна?

Мужской голос звучит возмущённо. Мой наниматель ругается с кем-то по телефону, возможно, со своей подругой или сотрудницей. Суть конфликта не понятна, я не прислушиваюсь. Заканчиваю полировать затянутое в стекло огромное чёрно-белое панно в холле.

А хозяина стильного лофта, вероятно, охватило бешенство, он с трудом сдерживается. Его планы нарушены, невидимая Яна в чём-то сильно его подвела. Лексика мужчины безупречна, но угрожающие интонации заставляют сладко вибрировать мои внутренности. Представляю себя антилопой у водоёма, до которой донеслось утробное львиное рычание.

Опасность! Опасность! Надо бежать!

Когда Гончаров прощается с девушкой, в его голосе звучит металл. Не знаю, что уж такого ужасного натворила Яна, но восстановить расположение грозного собеседника ей будет непросто.

Некоторое время в кабинете тихо, а затем оттуда доносится требовательный окрик:

– Вероника!

От неожиданности я едва не роняю ведро, швабру и флакон-распылитель с чудодейственным средством. Я-то зачем понадобилась?

Бесшумно крадусь в сторону кабинета, осторожно заглядываю.

– Вероника, идите сюда, – безапелляционно командует Андрей.

Вплываю в комнату и замираю перед ним с испуганным видом и ведром наперевес.

Несколько минут молодой мужчина внимательно изучает меня, сканирует взглядом лицо и фигуру. Что он видит? Ну, с лицом полный порядок, правда, на лбу выступила испарина, а волосы растрепались. Щёки красные – только что видела себя в зеркале. Оно и понятно, я тут не на пляже отдыхаю, потягивая коктейль, а тружусь.

Дальше – моя фигура. На мне рабочий джинсовый комбинезон, он просторный, удобный. В него при желании можно упаковать бегемота, а то и двух. Таким образом, конфигурация моих девичьих прелестей остаётся для Андрея загадкой. Если, конечно, они его интересуют.

Вряд ли. Я регулярно езжу в «Легион» уже полтора месяца, однако для господина Гончарова остаюсь всего лишь приложением к швабре и ведру. Это заметно, его взгляд всегда проходит сквозь меня, не задерживаясь. И только сейчас почему-то мной заинтересовались.

Что вдруг-то?

Я смущена, щёки уже горят. Андрей – молодой привлекательный мужчина, общение с подобными красавчиками всегда составляло для меня проблему.

Ну-у, он, конечно, не так чтобы очень красив… Нос у парня подкачал, мог бы быть и поровнее… Но, похоже, именно этот изъян придаёт внешнему виду Гончарова неотразимую брутальность. Светло-серые глаза выделяются на загорелом лице, а тёмно-русые волосы блестят так, что, даже не прикасаясь, ощущаешь их шелковистость…

В общем, кого я обманываю? Самый настоящий красавчик.

Фигура у моего работодателя тоже загляденье, но это и понятно: в углу одной из комнат – тренажёр и набор гантелей, и мне вовсе не пришлось вытирать с них пыль. К тому же, насколько я поняла, в жилом комплексе есть собственный тренажёрный зал. Сегодня Андрей спускался туда как раз во время моего визита. После тренажёрки Мистер Совершенство плескался в душе, а я не могла работать, потому что представляла, как он там стоит весь в клубах пара и брызгах воды. Взглянуть бы одним глазком… Ой!

Но когда Андрей принялся рычать по телефону на свою знакомую, я сразу пришла в чувство. И вот меня призвали в кабинет.

Сейчас я стою и взволнованно сжимаю ручку пластикового ведра. Гончаров после душа натянул свежую футболку и джинсы. Его мускулатура сделала бы честь мастеру спорта по спортивной гимнастике. Мой взгляд скользит по широким запястьям и переплетениям вен на руках, очерчивает бицепсы… Ни о чём не могу думать.

Андрей тоже задумчиво меня изучает и даже комментирует:

– Вероника Николаевна Стрельцова, двадцать один год… Вернее, почти двадцать два, исполнится в этом месяце. Не судимая, не замужем, студентка третьего курса университета. Архитектурный факультет.

Конечно, он всё обо мне знает. Получил сведения из клининговой компании. Возможно, даже на страничку в соцсети заглянул. Ясное дело, он должен знать, кого пустил в дом. Хотя у него установлены камеры наблюдения, однако неплохо подстраховаться – вдруг я суну нос куда не следует?

А память у него хорошая, всё помнит. Оно и понятно, Андрей – начальник юридического отдела в строительной компании «Армада». Масштаб компании таков, что Гончарову просто необходимо удерживать в голове огромные массивы информации. Что он и делает. Его рабочий стол завален увесистыми подшивками документов. Он всё это штудирует, анализирует, запоминает. Видимо, Андрей – ценный специалист и зарплата у него ого-го, иначе не заработал бы на такие хоромы.

– Как так-то, Вероника? В двадцать два – и только на третьем курсе? В таком возрасте можно было бы уже и два высших получить, – удивлённо приподнимает бровь Гончаров.

А он высокомерен…

Что ж, я могла бы рассказать о том, как сложилась моя жизнь, но сейчас не время для горестных признаний. Меня ещё ждёт кухонная зона, там работы на целый час.

– Андрей Владимирович, я…

– Ладно, не важно, Вероника, – жестом останавливает меня Гончаров. – Раздевайтесь.

– ?!

– Раздевайтесь.

Представляю, какие у меня сейчас глаза… Да они квадратные! А челюсть… Она давно свалилась на пол. Хорошо, что пол стерильный, ведь кабинет молодого маньяка я успела надраить до блеска.

А ведь так всё хорошо начиналось! Я радовалась, что обзавелась адекватным клиентом. Без всех этих заморочек:

– Как, Вероника! Вы разве не видите это чудовищное пятно размером полтора на полтора миллиметра около потолочного плинтуса? А вы приглядитесь!

– Вероника, пол на кухне вы будете мыть розовой тряпкой, а в спальнях – зелёной. На кухне же прошу вас использовать только фиолетовую тряпку! Не перепутайте, пожалуйста, это очень важно!

– Никаких очищающих средств, вода, только вода! Нет, пищевую соду тоже нельзя. Почему вы не сможете отчистить плиту? В чём проблема? Вероника, просто нужно хорошенько потереть. А что вы на меня так смотрите?

И вишенка на торте:

– Девушка, я хорошо заплачу, но одна маленькая просьба – наденьте чёрные чулки, а трусики надевать не надо…

На фоне этого зоопарка Гончаров воспринимался мною как интеллигентный и приятный молодой мужчина без закидонов. Да, за прошедшие полтора месяца он ни разу мне не улыбнулся и за это получил массу тайных прозвищ: Господин Неприступность, Синьор Хмурый Взгляд, Мистер Невозмутимость и так далее. У него всегда отсутствующий вид, как у человека, полностью погружённого в свои мысли. Наверное, в уме составляет какой-то юридический документ или обдумывает тяжбу с подрядчиком.

Но, по крайней мере, Гончаров никогда не закатывал истерику из-за двух пылинок, внезапно обнаруженных под микроволновкой. Каждую среду он сухо меня благодарил за проделанную работу и напоминал, что через неделю ждёт снова.

Всё у нас было прекрасно с Андреем Владимировичем.

И вдруг это безапелляционное: раздевайтесь!

Что мне делать?! Мы одни в квартире…

***

В голове тут же мелькает мысль: а как бы отреагировала Софья Геннадьевна? Что мне посоветовала бы сейчас бабуля?

– Быстренько, быстренько! – обязательно воскликнула бы она. – Ты слышала, что тебе сказали? Раздевайся, Ника, живо скидывай шмотки. Используй свой шанс, девочка! Покажи мужику товар лицом, не томи! Тебе есть чем похвастаться, солнышко!

Нет уж. Сонечку слушать нельзя. Я уже поняла – бабуля тот ещё фрукт. Экзотический.

Вспоминаю тот день, когда Софья Геннадьевна вдруг выяснила, что у меня полностью отсутствует сексуальный опыт…

Я забежала к ней в гости, а она тут же решила накормить меня блинчиками. Мгновенно замесила тесто, включила плиту. Через пару минут по квартире разливается головокружительный аромат, Сонечка колдует над сковородкой, мы разговариваем.

Слово за слово и…

– Девственница?! – ахает бабуля. В глазах, изящно оттенённых невероятно длинными ресницами, мелькает священный ужас. Тефлоновая лопатка, которой Сонечка переворачивает блинчики, падает из рук. – Но… А-а… Эм-м… Никушка, детка, напомни, пожалуйста, сколько тебе уже?

– Двадцать один, – тихо признаюсь я. – То есть… в конце месяца уже исполнится двадцать два.

– Почти двадцать два года! – кричит бабуля и театрально заламывает руки. На запястье играет бриллиантовый браслет. Даже дома она одевается нарядно, готова в любую минуту принять гостей. – Деточка, да ты же ископаемое! Динозавр! То есть… хорошенький такой динозаврик.

«Ничего себе… Кто бы говорил!» – безмолвно фыркаю я.

– Но я-то не девственница, – напоминает Софья Геннадьевна.

Ой! Она что, мои мысли читает?!

– А в каком веке мы живём? – не унимается мучительница и щедро плюхает мне на тарелку клубничного варенья.

– В двадцать первом.

– Именно! Восемнадцатый век, дитя моё, закончился двести лет назад.

– Триста.

– Не важно! – бабуля возвращается к очередному блинчику, который красиво подрумянился. Судя по всему, Сонечка всё ещё пребывает в глубоком шоке. Она задумчиво бормочет: – Это ж надо! Двадцать два года… и до сих пор девочка! В наше-то время… нет, удивительно… Да я уже в пятнадцать… хм… Впрочем, не будем вдаваться в подробности… Вероника! – Соня снова оборачивается ко мне. – Только не говори, что ты ждёшь единственного и неповторимого, чтобы осчастливить его в первую брачную ночь!

– Нет, не жду, – успокаиваю я.

– У тебя какие-то особые установки? Принципы?

– Вовсе нет, – я пожимаю плечами.

Не рвусь обсуждать данную тему, лучше заняться блинчиками с клубничным вареньем, это гораздо приятнее. Но удивление Сонечки объяснимо. Создаётся ощущение, что современный мир зациклен на сексе, все на нём помешаны. А я каким-то образом пролетела мимо, сижу вот, вся такая невинная, ем блины и не очень-то переживаю из-за своей отсталости.

Не вижу смысла убиваться из-за того, что к двадцати двум годам я ещё ни разу не была с мужчиной. Интересно, конечно, как это всё происходит… и действительно ли секс так хорош, как о нём рассказывают… но…

Ещё успею.

– Думаешь, ещё успеешь? Считаешь, что спешить некуда? – вклинивается в поток мыслей Сонечка, снова напугав своими телепатическими способностями. – Ника, девственность – не помидор, консервировать её не надо! А если ты так и останешься старой девой? Вот тебе стукнет двадцать два, потом двадцать три, а потом и вовсе двадцать четыре! С каждым годом будет всё сложнее объяснить сексуальному партнёру, почему ты – с твоей-то внешностью! – умудрилась сохранить подарочную упаковку. Возникнет очень много вопросов и сомнений. Тебе это надо?

Нет, ну, а что я сделаю?

В девятнадцать у меня был парень, Максим, и мы уже были близки к тому, чтобы от поцелуев и невинных ласк перейти к более решительным действиям. Но в моей семье случилась беда, и из беззаботной романтической барышни, «золотой» девочки я превратилась в замученное существо с бесконечными проблемами.

Максим испарился в мгновение ока, только пятки сверкали. Он сбежал именно в тот момент, когда я невероятно нуждалась в поддержке и сочувствии. Это было самое настоящее предательство, но пришлось смириться.

Следующие два года превратились в борьбу за выживание, о парнях и отношениях я совсем не думала. Только в последнее время начала потихоньку приходить в себя. В июне познакомилась с Сержем, но моей девственности это не причинило ущерба. А вот нервной системе был нанесён огромный урон! Увы, после общения с некоторыми мужчинами женщины покрываются панцирем недоверия, который потом не так-то просто пробить – ни изнутри, ни снаружи.

Так значит, Сонечка права? Чем дальше в лес, тем больше комплексов? Я превращаюсь в синий чулок?

Нет, не хочу!

А тем временем моя девственность никому не даёт покоя. Продвинутые в плане секса сокурсницы насмешливо улыбаются, мачеха постоянно язвит. Можно подумать, на мне клеймо. Очевидно, так устроены люди – девяносто процентов из них обожают вмешиваться в чужую жизнь, наблюдать, контролировать и давать советы.

Тебя всё время пытаются подогнать под общую схему:

– Сохранила невинность почти до двадцати двух? – Ой, кошмар!

– Потеряла невинность, но постоянного парня нет? – Ну как же так!

– Есть парень, но вы до сих пор не женаты? – Это неправильно!

– Замужем, но не рожаешь? – Ужас, ты эгоистка, ты не любишь детей!

Все эти наезды ужасно раздражают. Но на Сонечку я не обижаюсь, она чудесная и очень мне помогла – пустила пожить в свою трёхкомнатную, которая у неё простаивает. Мы случайно познакомились с Соней именно в тот момент, когда мне пришлось искать новую съёмную квартиру. А сейчас живу бесплатно и заодно устраиваю просмотры для потенциальных покупателей. Соня пытается продать трёхкомнатную, но пока что-то не получается.

Покупателей нет, приходили смотреть всего пять раз. Город застроен новыми многоэтажками – и элитными, и дешёвыми – предложение намного опережает спрос. Даже новые квартиры с хорошим ремонтом не продаются, что уж говорить о разгромленной Сониной халабуде. Не понимаю, что стряслось, почему квартира в таком состоянии? «Ну, я хотела сделать небольшой косметический ремонтик, но что-то пошло не так!» – беспечно машет рукой бабуля.

Ремонтик? Да в её квартире, похоже, танцевали румбу носороги! Уж не знаю, что они праздновали.

Сама Софья Геннадьевна – образец стиля и элегантности, а вот свою трёшку умудрилась довести до плачевного состояния. Чтобы здесь устроиться, пришлось выгребать строительный мусор. Я позвала приятелей-студентов, и мы утащили на помойку огромное количество увесистых мешков.

Надеюсь, Соня не надумает сделать косметический ремонт в красивой сорокаметровой студии, где она обитает в данный момент? Эту жилплощадь ей подарил внук, ремонт там совсем свежий, просто загляденье.

Как-то раз дама элегантного возраста позвонила в клининговую компанию и заказала уборку. Так мы и познакомились. Кстати, Сонина студия тоже располагается в ЖК «Легион». То есть, бабуля и юрист Андрей Владимирович – почти соседи, их дома стоят бок о бок…

Итак, передо мной уже высится целая гора золотистых блинчиков, свёрнутых в треугольники. Бабуля – настоящий виртуоз. Сделав пас руками, она достаёт откуда-то пузатую бутылку в живописной оплётке и наливает нам по бокалу красного вина.

– Это кьянти. Друг прислал из Италии, – поясняет Соня. – Солнышко, не переживай, я тебе помогу.

Взмах искусственных ресниц, хитрый огонёк в глазах… Она явно что-то задумала.

– Это… как?

– Ах, деточка… Дело в том, что у меня в друзьях масса роскошных молодых самцов. – Соня изящным жестом поправляет волосы.

– Серьёзно?!

Сногсшибательная мадам Софи не перестаёт удивлять с самой первой минуты нашего знакомства. Трудно называть её бабулей, хотя, вроде бы уже и пора. Но Соня выглядит как картинка. Недавно сделала стильную причёску, постоянно ходит на коррекцию бровей и наращивает ресницы. Ездит на ярко-красном «форде»-кроссовере и говорит по-итальянски. Она модница и электровеник, проще уследить за бандой первоклашек, чем за одной-единственной пожилой леди, чья жажда жизни характеризуется эпитетом «буйная».

А ещё у Сони раскрученный ютуб-канал, и она знакома со всей планетой. Вон, даже в Италии друзья есть. А у меня с друзьями туго, всех растеряла, когда свалилась с Олимпа. Все как-то быстренько испарились из моей жизни. Что ж, наверное, о такой потере не стоит сожалеть…

– Масса роскошных молодых самцов? – повторяю изумлённо.

Надо же! С самцами у меня тоже напряжёнка, ни одного в радиусе пяти километров.

– А как же! Они, конечно, все женаты, но ничего страшного. У них наверняка есть свободные друзья. Ты девушка яркая, эффектная. Очень и очень секси.

– Вовсе нет!

– Не спорь с бабушкой! – Соня выключает плиту, садится напротив и достаёт перламутровую коробку сигарет. – Попрошу мальчишек, и они нам быстренько подгонят шикарного мужика, который тебе лихо вста… эм… который тебя смачно оттра… эм… В общем, держись, малыш, бабушка Соня обязательно что-нибудь придумает! Своих в беде не бросаем! Победа будет за нами!

Победа? Мы разве на войне?

Ой… Что-то мне уже страшно! Если честно, мне не очень нравится Сонина идея «подогнать» мне шикарного мужика, который меня смачно *это самое*! Оставьте меня в покое!

Но я уже поняла, что за любое дело бабуля берётся с энтузиазмом и энергией, достаточной, чтобы запустить адронный коллайдер. Вряд ли мне удастся увернуться.

Эта бабуля – как текила, она сносит мозг подчистую.

Глава 2
Эскорт-услуги

Андрей

Наверное, я неправильно выразился, нельзя так прямо в лоб: раздевайтесь! Ещё решит, что я озабоченный маньяк.

И точно, девчонка замирает в центре кабинета с видом невольницы, с которой на помосте сдёрнули одежду. Таращит голубые глаза, напугана… Запугивание, психологическое насилие над личностью – где-то рядом маячит статья 119 Уголовного Кодекса.

Молодец, чувак, ты гений, именно так и надо обращаться с девушками!

Яна меня подставила, буду выкручиваться. Эта выдра в последний момент сообщает, что не сможет поехать со мной на приём, куда я должен обязательно явиться со спутницей. Приду один – во-первых, нарушу деловой этикет, во-вторых, будет гораздо труднее подкатить к Караваеву. Милое женское личико справа по борту – залог того, что этот хмырь согласится пообщаться неформально, в присутствии хорошенькой куклы он становится ручным.

Именно поэтому решил отправиться на банкет в компании вертихвостки Яны. Свою помощницу не позвал, хотя Вера бы точно не подвела, явилась бы как штык и интеллектуальную беседу за столом поддержала бы.

К сожалению, Вера при всём её уме, не относится к разряду женщин, в чьём присутствии мужчины превращаются в молодых бесшабашных гусар. Её внешность вызывает тоску и уныние, но она безупречная помощница, и мне очень нравится с ней работать.

Но Караваева она бы точно отпугнула. Поэтому пригласил Яну, а эта безответственная дура сделала какую-то косметическую процедуру, давшую неожиданный эффект. Яна даже прислала фото. Действительно, идти на приём она не может – превратилась в китаянку, угодившую в заросли крапивы.

Необязательность и тупость Яны ужасно раздражают. Почему эту процедуру обязательно надо было сделать накануне? Чем думала? Зачем вообще что-то делать, если у тебя и так голливудская внешность? Возможно, Яна заманила меня в ловушку. Она с самого начала не собиралась мне помогать. Немножко отомстила за то, что два года назад я спокойно принял её предложение расстаться, не рвал волосы на груди, не обещал свести счёты с жизнью из-за того, что она меня бросает.

Но зря Яна думает, что я не сумею выкрутиться. Она меня подставила, но я решу эту проблему. Явлюсь на приём со спутницей, как и запланировал, даже если придётся притащить с собой вот эту девчонку-клинершу.

Если бы Вероника была просто уборщицей, я бы, конечно, поостерёгся. Но она ещё и студентка самого престижного учебного заведения нашего города. Это всё меняет. Понятно, что клининг для неё – временная подработка. Раз учится в вузе, значит, можно рассчитывать на определённый уровень развития, уж несколько часов в высшем обществе девушка сможет продержаться. Хотя, подозреваю, великим умом Вероника не отличается, учитывая, как долго она не может окончить университет. Но кто ждёт особого интеллекта от хорошенькой женщины? Молча помаячит рядом со мной, этого достаточно.

А девчонка чудесная, личико славное. Большие голубые глаза, брови вразлёт. Волосы каштановые, собраны в хвост, а вокруг лица выбились пряди. Мелкая явно упахалась. С утра, наверное, отсидела на лекциях, а потом помчалась по клиентам.

Надеюсь, фигура у неё тоже в порядке. Разглядеть что-либо под бесформенной джинсовой робой невозможно, но руки изящные, щиколотки тоже, бюст, вроде бы, присутствует…

Самое главное – она не болтушка. Молча занимается своими делами и не парит мне мозг идиотскими вопросами, как это делала предыдущая горничная: а где у вас это, а где у вас то, а можно я этот проводок перекину, он мне мешает, а почему вы переставили эту баночку, лучше пусть она здесь стоит, а зачем…

Р-р-р-р!

Вероника

Продолжаю стоять истуканом, лихорадочно соображая, что же делать.

Что означает вообще это его «Раздевайтесь!», если отдав приказ, Гончаров тут же улетучился из кабинета, как газ из пробирки? Куда побежал? Надеюсь, не за наручниками?

Могу предположить только одно: он купил мне униформу и хочет чтобы я её примерила. Возможно, юношу раздражает мой комбинезон. Хорошо, я согласна на униформу. Если только это не игривый наряд из секс-шопа – с белым фартуком и чулками!

Но если в голове у юриста какая-то глупость? Вдруг он не просто юрист, а тайный маньяк?

Если сейчас Андрей Владимирович начнёт приставать с глупостями, придётся хорошенько врезать ему ведром по тыкве. Пусть только попробует подойти! Огрею так, что забудет все текущие поправки к Градостроительному Кодексу! А ему их никак нельзя забывать, он работает в строительстве.

Мистер Непредсказуемость тем временем возвращается в кабинет с вешалкой в руках. Но вместо униформы на вешалке мерцает изящное синее платье, довольно короткое и открытое, но очень элегантное. Три года назад у меня была уйма подобных нарядов, мама буквально меня ими заваливала, поэтому я могу оценить качество.

– Вероника, как вы думаете, это платье будет вам как раз?

– А почему…

– Хочу, чтобы вы его примерили.

– Но…

– У меня предложение. Моя знакомая не может пойти со мной на деловой банкет, который через полтора часа начнётся в городском бизнес-холле. Предлагаю вам составить мне компанию. Так что с платьем? Подойдёт или нет?

Я забираю вешалку из рук мужчины и прикладываю наряд к себе. Думаю, сядет как влитое, это мой размер. Энергично киваю:

– Да, подходит. Но я…

– Вероника, вы приятно проведёте время на банкете, – перебивает работодатель. – Отдохнёте, поедите. А после мероприятия я отправлю вас домой на такси. К тому же, я готов вам заплатить. Согласны?

Ух ты! Как интересно! Бдыщ-бдыщ ведром отменяется, юноша продолжает радовать адекватностью. А ещё он собирается подкинуть мне денег. Отлично!

– Что я должна буду делать?

– Хорошо выглядеть и не встревать в чужие разговоры. Думаю, и первое, и второе не составит для вас труда.

– Молчать и улыбаться?

– Да, смысл вы уловили, – усмехается Гончаров.

– Хотите, чтобы я надела платье вашей подруги?

– Это платье купила моя сестра, оно абсолютно новое, вот этикетка. Видите?

Вижу. Очень дорогой наряд.

– Подруги у меня нет, – добавляет Гончаров.

Нет подруги?! Что ж… приятно. Слова проливаются на сердце тёплым молоком.

– Это платье стоит целое состояние, – сообщаю я, рассматривая лейбл. – Ваша сестричка не подаст на меня в суд?

– В случае чего, я вас отмажу, – усмехается господин юрист.

А ведь я обнаружила массу женских нарядов в гардеробной у Андрея Владимировича, но вопросов, естественно, не задавала. Нет, мне и в голову не пришло, что этот серьёзный молодой человек в свободное время забавляется переодеванием в дамскую одежду. Я решила,

что у Гончарова есть подруга, ярый шопоголик, и она, ещё не переехав жить к бойфренду, уже отвоёвывает в его квартире место для своих вещей.

Этакая превентивная экспансия.

– Сестра останавливается у меня, когда приезжает в город, – объясняет Гончаров. – Ну и постепенно захламляет тут всё.

Захламляет?! Да что он понимает! У его сестры отменный вкус, она покупает вовсе не хлам. Я вдруг чувствую, что страшно соскучилась по дорогим вещам, по моей прежней жизни… Когда гардеробная ломилась от нарядов, они не очень-то меня волновали. А сейчас мне ужасно хочется примерить синее платье.

– Вероника, вы не ответили. Вы принимаете моё предложение?

Быстро прикидываю: сегодня я приехала в «Легион» в серо-голубом плаще и чёрных туфлях-лодочках, что вполне подойдёт к платью. Гончаров об этом, естественно, не подумал – платье есть, ну и славно. А если бы я явилась в кроссовках? Джинсы, джемперы и кроссы составляют мою привычную экипировку. Но отправляясь к Андрею Владимировичу, захотелось быть чуть более элегантной, поэтому надела туфли на высоком каблуке, они отлично смотрятся с джинсами и тренчкотом. С синим платьем тоже будет здорово.

Правда, нет маленькой сумочки. Без неё нельзя, а у меня с собой только большая, объёмная, в которой можно перевозить рулоны линолеума, а при желании даже поместится токарный станок. Дома, конечно, у меня найдётся парочка клатчей, я столько великосветских раутов посетила вместе с мамой! Она часто брала меня с собой, надеясь превратить дочь-скромницу в сияющую звёздочку, и наряжала при этом как куклу. На пафосных тусовках я именно этим и занималась: молчала и улыбалась. «Что ж ты у меня такая зажатая!» – вздыхала мама…

– А сколько вы мне заплатите? – Щёки горят, сердце колотится. Смущённо опускаю взгляд, изучаю ведро с водой. Там белёсой медузой плавает тряпка.

Но для меня важен финансовый вопрос. Хотя, если честно, с Андреем Владимировичем я готова пойти и бесплатно. Мне выделяют красивое платье, а ещё обязательно покормят чем-то интересным – уж точно не макаронами, составляющими мой основной рацион.

Правда, после работы я собиралась засесть за чертежи, которые делаю на заказ… Ничего, успею, ночь длинная!

Замерев, жду ответа. Сколько же господин Гончаров готов заплатить за эскорт?

– Две тысячи аванс и три тысячи постфактум.

Пять тысяч! Вау! Да мне двухсотметровый коттедж надо вылизать, чтобы заработать такую сумму!

– Если не накосячите, – добавляет Андрей.

– А можно и накосячить? – испуганно вскидываюсь я.

– Вдруг напьётесь текилы и захотите станцевать на столе? Это, безусловно, подпортит мою репутацию.

– О, нет, исключено.

– Итак… Мы договорились, Вероника?

– Да!

– Отлично.

– Только… Я не закончила уборку.

– Ладно, ничего страшного.

– А ещё нужен клатч. В смысле, маленькая сумочка.

– М-м… Понимаю. Думаю, мы найдём что-то в гардеробной. Продолжим раскулачивание моей сестры.

– И…

– Что ещё?

– Я не могу надеть это платье прямо сейчас. Сначала… мне нужно… принять душ.

– А-а… Ясно. Хорошо.

– Я переоденусь в ванной.

– Но время у нас ограничено, Вероника. Пожалуйста, не затягивайте со сборами.

Я не затягиваю. Наоборот, превращаюсь в женщину-молнию! Вернее, устраиваю в ванной невероятную суету – флаконы и мыло разлетаются в разные стороны, сама чуть не падаю… Совсем недавно тут плескался мой клиент, а теперь вот я. В этом есть что-то интимное.

Приняв душ, расчёсываю волосы, туго стягиваю их на затылке резинкой, достаю из сумки шпильки и укладываю хвост в пышную «бабетту». Теперь у меня эффектная причёска, как раз к элегантному маленькому платью. Интересно, впечатлит ли Гончарова мой новый образ? До этого момента, когда мы общались, он всегда выглядел идеально, а я была взлохмачена, да ещё и обряжена в мою асексуальную джинсовую форму.

Но сейчас всё будет по-другому. Мне ужасно не хочется его разочаровать. Вдруг, наконец, он заметит, что уже полтора месяца у него в квартире шуршит нечто хорошенькое, глазастое?

Достаю губную помаду и крашу губы, рисую стрелки на веках… Опять же из бездонной рабочей сумки извлекаю резерв – новые колготки, а потом надеваю платье.

О-о-о-о!

Его как будто выбрали специально для меня! Блеск!

С удовольствием рассматриваю себя в зеркале. Но понравится ли результат моему нанимателю? Смогу ли пробить броню ледяного равнодушия? Пока Андрей больше похож на робота в корпусе из высокотехнологичного сплава. Его лицо всегда непроницаемо.

– Оу, – произносит Гончаров, осматривая меня, когда я выхожу из ванной комнаты. Он даже нервно сглатывает и немного меняется в лице. Удивлённо бормочет: – Вероника… Вы…

Андрей Владимирович пристально скользит взглядом по моей груди, талии, бёдрам, ногам. Затем – вверх. И снова вниз… Свершилось! В конце концов, мне удалось добиться от него какой-то реакции! Это триумф! Гончаров явно не ожидал найти под необъятным джинсовым комбинезоном целый Клондайк девичьих прелестей.

– Что ж… Отлично, Вероника! – в конце концов выдыхает работодатель и вновь надевает маску невозмутимости.

Я тоже украдкой рассматриваю своего будущего спутника. Андрей облачился в строгий тёмный костюм и серую рубашку. Выглядит умопомрачительно! Мне будет приятно на секунду вообразить, что сегодня вечером нас связывает нечто большее, чем устный контракт на оказание невинных эскорт-услуг.

Люблю фантазировать, мечтать. Когда на меня обрушилась лавина несчастий и жизнь покатилась под откос, я представляла, как вдруг появится кто-то, кто решит все мои проблемы.

Как бывает в моих любимых сентиментальных романах, которые раньше, когда у меня было гораздо больше свободного времени, я проглатывала пачками?

Так вот, в этих романах, если девушка вдруг спотыкается на улице, рядом обязательно совершенно случайно оказывается свободный миллионер. Он ловко подхватывает девицу на руки, заглядывает ей в глаза и сразу же теряет голову. Влюбляется безумно, до потери пульса. В эпилоге у них трое детей, роскошный дом и большая собака.

Но в жизни всё иначе. Если девушка споткнётся, упадёт и останется лежать, дожидаясь спасителя, то на ней вырастут грибы, с неё даже можно будет собрать неплохой урожай шампиньонов, но миллионер так и не появится! Не пройдёт пешком, не проедет на «мерседесе», не проплывёт на белой яхте. Вот хоть ты тресни!

Жизнь – боль.

Я это давно поняла, но всё равно продолжаю мечтать. Ведь существуют в природе сильные, смелые и благородные мужчины, которые умеют поддержать в трудную минуту?

Кстати, с девственностью тоже всё непросто. В любовных романах (едва на горизонте возникает совершеннолетняя и более-менее симпатичная девственница, вот как я, например!)

на неё устраивается настоящая охота. Все хотят обладать этим бесценным сокровищем. Олигархи даже готовы вытрясти счета, чтобы отвалить крупную сумму красавице, согласившейся подарить им свою невинность. Вдруг у неё тяжёлая ситуация в семье и срочно нужны деньги?

Но жизнь снова доказывает, что смотреть на мир сквозь призму любовного романа – огромная глупость…

В июне я познакомилась с Сергеем, аспирантом факультета экономики и менеджмента, и наши отношения постепенно развились до той точки, за которой уже начинается горизонтальная стадия.

Всё было прекрасно и романтично, розы и шампанское, мы даже успели раздеться. Но тут я, волнуясь, наконец призналась молодому человеку, что он станет моим первым мужчиной. В ту же секунду налетел ураган, и парня сдуло с кровати чудовищным порывом ветра. Серж вылетел в дверь, натягивая на ходу джинсы. Сказал, что на такой подарок вовсе не рассчитывал, увольте, не хватало ему ещё возиться с девственницей.

Можно подумать, у меня проказа или чума!

Это было ужасно унизительно, до сих пор неприятно вспоминать. Поэтому я остерегаюсь экспериментов. Но не могу запретить себе мечтать.

– О чём вы задумались, Вероника? – прерывает мои размышления Гончаров. – Такси уже внизу. Давайте сразу перейдём на «ты», чтобы на банкете не путаться. Представлю вас своей хорошей знакомой. Детали обговорим по дороге, я всё вам объясню.

Надеюсь, я сумею понять, что он говорит, потому что уже сейчас от его парфюма кружится голова. А что со мной будет, когда мы устроимся вместе на заднем сиденье такси и начнём обращаться друг к другу на «ты»?

Глава 3
Шкатулка с секретом

Вероника

Такси с фирменной символикой подвозит нас к бизнес-холлу, это одно из самых пафосных заведений нашего города. Страшно представить, сколько бюджетных денег истрачено на строительство бетонного монстра. Всегда осматриваю это здание взглядом будущего архитектора и ужасаюсь безвкусице.

В сверкающем фойе здания не так уж много людей, в основном, это представительные мужчины в деловых костюмах, а рядом – их нарядные спутницы. Всех прибывших на входе встречают распорядители и отмечают в реестре. В гардеробе Андрей помогает снять плащ, потом решительно берёт меня за руку и ведёт за собой. Это первое прикосновение, и когда Андрей сжимает мои пальцы в своей крепкой ладони, по спине вдруг прокатывается электрический импульс.

В огромном зеркале ловлю наше отражение. Мы выглядим гармонично – изысканная молодая пара. Жаль, что это всего лишь иллюзия. Мы вовсе не пара, а только прикидываемся.

В красивый зал, как президентская чета, входим за ручку. Там сияют люстры, а круглые столы украшены букетами живых цветов, блестят золотом карточки с именами гостей. На сцене – большой экран для презентаций, сбоку – изящная трибуна ведущего.

«Выпрями спину, разведи плечи, подними подбородок!» – вдруг звучит в голове властный мамин голос, и я автоматически выполняю приказ. На лицо надеваю беззаботную улыбку, но к горлу подкатывает комок: сразу вспоминаю, как последний раз мы с мамой приезжали сюда на какую-то торжественную церемонию…

Сердце сжимается от тоски, я вдруг спотыкаюсь.

Андрей придерживает под локоть:

– Всё в порядке, Вероника?

– Всё нормально, идёмте, – шепчу в ответ.

– Не идёмте, а идём! – поправляет спутник. – Не волнуйся, тебя тут никто не съест. Смелее!

Тот же самый командный тон, который я привыкла слышать с детства, непререкаемые интонации и почти те же самые слова… Удивительно, но всё это меня успокаивает. Ещё одна иллюзия: кажется, что после трёх лет скитаний, я наконец-то прибилась к кому-то, гораздо более сильному, чем я.

Осматриваюсь. В тот раз мама нарядила меня в струящееся серебристое платье с провокационным разрезом до бедра. «Ника, хватит скромничать!» – сказала она. А я боялась сделать лишнее движение, чтобы мой изящный окорочок, не дай бог, не стал достоянием широкой общественности. Мужчины буквально приклеивались взглядом к моему бедру, мелькающему в разрезе платья. Можно подумать, они никогда в жизни не видели женских ног.

А сегодня меня нарядил господин юрист.

И, наверное, за прошедшие три года я изменилась, потому что сейчас в синем платье – не менее провокационном – ощущаю себя неотразимой. Вовсе не хочется прятаться, становиться незаметной, как было раньше. Мерцающая синяя ткань подчёркивает белизну кожи, все достоинства фигуры выставлены напоказ.

Мысленно возношу хвалу сестре Андрея: во-первых, не пожалела денег на мега-дорогое платье, во-вторых, не успела его надеть. Мне и крошечный чёрный клатч вручили, прижимаю к

боку локтем. Украдкой посматриваю вниз, где взволнованно вздымается в смелом декольте моя грудь. Заметила, что Мистер Неприступность тоже туда поглядывает, хотя усиленно отводит глаза в сторону.

Но они его не слушаются!

Андрей

Девчонка удивила.

Во-первых, не узнал её, когда вышла из ванной. Маленькая растрёпа вдруг превратилась в изящную юную леди. Волосы убрала наверх и каким-то образом скрутила их в пышный сноп, открыв умопомрачительную шею. Да и всё остальное у неё тоже умопомрачительное! Какие ноги, какая грудь… мама дорогая!

Малявка оказалась шкатулкой с секретом. Полтора месяца в упор её не замечал, а сейчас взглянул – и всего перетряхнуло, вниз по позвоночнику прокатился огненный шар возбуждения. Забытые ощущения, давно уже не торкало. Когда работаешь по двадцать часов в сутки, чем-то приходится жертвовать…

Во-вторых, в бизнес-холле Вероника держалась так естественно и непринуждённо, словно для неё привычное дело – участвовать в мероприятиях, где тусуется верхушка городской знати. Сначала, в фойе, вроде бы и смутилась. Но потом… Только диву давался! Она выглядела, как наследница бизнес-империи, голубые глаза таинственно мерцали, на губах играла ускользающая улыбка. А мужчины бомбардировали мою спутницу жадными взглядами, я сразу это заметил, она была самой юной и очаровательной. Мужики пялились, не мигая, как хищники, готовые к броску.

Угу, размечтались! Занимайтесь своими старушками, господа!

Именно благодаря Веронике, её свежести и божественному декольте, мне удалось на целых полчаса оккупировать Караваева и донести до него всю необходимую информацию. Если бы не моя красотка, областной функционер из департамента строительства не потратил бы на меня и минуты.

Как же помогла мне эта крошка!

Весь вечер добросовестно выполняла возложенную на неё миссию – великолепно выглядела и не встревала в разговоры. Молчала и улыбалась. Однако, когда Караваев вдруг поинтересовался, где Вероника учится и сразу же задал ей узкоспециальный вопрос, девчушка легко поддержала разговор на тему архитектурной концепции городской среды.

Хм… Удивила в третий раз!

– Вот какая одарённая смена подрастает! – похвалил Караваев и снова, гад, ощупал маслянистым взглядом лицо Вероники, изгиб белой шеи, а под конец погрузил липкий взор в декольте.

Едва удержался, чтобы не плеснуть ему на лысину шампанского из фужера. А ещё лучше было бы зарядить промеж глаз прямым левым, который мне так круто поставил Егор Михайлович. Даже представил, как резко выбрасываю вперёд руку, сжатую в кулак, разворачиваю плечо и переношу вес тела. Бью – и освобождаюсь от кипящей злости, скрутившей вдруг все внутренности.

Увы, Караваева бить нельзя, он очень нужен моему боссу и «Армаде».

Вероника

В обед мы с однокурсницами занимаем длинный столик в пиццерии рядом с университетом. Скидываемся на одну пиццу, берём сок и фанту. Девчонки обсуждают опасную для меня тему: вспоминают, сколько сексуальных партнёров было у каждой. Сейчас обязательно прицепятся ко мне и начнут подзуживать, мол, Стрельцова, сколько можно сидеть в девках, давай, осчастливь уже кого-нибудь!

Но девочки увлеклись обсуждением сложного вопроса, им не до меня. Спорят так страстно, что забыли о пицце. А сейчас на семинаре по инженерной инфраструктуре зданий сидели тихо, как мышки, глаз никто не поднимал! Я отдувалась за всех.

Теперь наоборот, я молча жую кусок пиццы, а сокурсницы ломают копья, выясняя, какое количество сексуальных партнёров допустимо, чтобы не считать себя развратницей. У Тани в прошлом двое, у Вики – четверо, у Жени – шесть, у Даны – восемь.

Тут я начинаю давиться пиццей.

– Не делай страшные глаза, Вероничка, – покровительственно похлопывает меня по плечу Дана. – У тебя всё впереди. Стоит только начать, и сразу войдёшь во вкус.

Я так не думаю! Даже если «войду во вкус», не собираюсь менять мужчин как перчатки. Вообще-то, сейчас мои мысли всецело сконцентрировались на одном объекте. У этого объекта глаза стального цвета, великолепный разворот плеч, высокомерная усмешка на губах и заоблачная скорость чтения – видела, как товарищ изучал документы.

Последние два дня я витаю в облаках, вспоминая, как в среду мы с Андреем ездили в бизнес-холл. Мой неразговорчивый, но блистательный спутник явно был доволен результатами вечера. Я мило пообщалась с толстым лысым чиновником из департамента строительства, господином Караваевым. Он часто мелькает в новостях. Пухлый подбородок толстяка прикрывал крахмальный воротник-стойку, а необъятный смокинг трещал на расплывшейся фигуре. Какой контраст с моим молодым поджарым волком!

Караваев явно млел, рассматривая меня. Вероятно, он бы с удовольствием съел меня в дополнение к сочному стейку, принесённому официантами. А Гончаров не растерялся, изящно вписался в диалог и обсудил с функционером юридические тонкости какого-то проекта. Было заметно, что чиновник хочет общаться только со мной, но Андрей сумел завладеть его вниманием, заинтересовал Караваева и полностью перетянул на себя одеяло.

Ушлый он парень, между прочим! На любое возражение влиятельного чиновника у него был заготовлен аргумент. В конце концов мужчины так увлеклись своей темой, что совсем обо мне забыли.

После банкета Андрей не только вручил деньги и вызвал для меня такси, но и проводил до дома, а потом даже и до двери. Когда ехали по ночному городу, ужасно хотелось, чтобы Андрей снова взял меня за руку, как это было в бизнес-холле!

Увы. Я свою функцию выполнила, и мужчина утратил ко мне интерес.

Вот мы приближаемся к двери Сонечкиной квартиры, и я не теряю надежды, что этот волшебный вечер и закончится тоже как-то… волшебно!

Но мой спутник уже надел обычную маску. Он снова Мистер Неприступная Крепость. Его не взять на абордаж, да я и не умею. Какой у меня опыт общения с мужчинами? Практически нулевой!

– Спасибо, Вероника, ты очень меня выручила, – сухо произносит Андрей.

– А что теперь делать с платьем? Ваша… твоя сестра не обидится, что мы его позаимствовали?

– Да уж… Кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору… 158-я статья Уголовного Кодекса, вторая часть… Но ничего, Вероника, не переживай, я всё беру на себя. С сестричкой как-нибудь договорюсь!

– Вот уж спасибо! Какое облегчение, – улыбаюсь я. – Андрей, ты постоянно цитируешь уголовный кодекс, как будто ты адвокат.

– Но я же юрист.

– Но ведь это разные вещи.

– А ты улавливаешь разницу между понятиями юрист и адвокат?

– Конечно.

– Хм… Многие обычно путают…

По-видимому, мне снова удалось удивить господина Гончарова. Его чёрные брови с красивым изгибом поднимаются. Точно так же заинтересованно он на меня поглядывал, когда на банкете я вступила в диалог с Караваевым и легко ответила на несколько вопросов чиновника.

– Андрей, так что делать с платьем? Оно такое дорогое, стирать вручную я бы не рискнула. Надо сдать его в химчистку!

– Без проблем. Сдам в химчистку.

– Если подождёшь две минуты, я его тебе отдам…

– Привезёшь в среду, Вероника.

– Заходи, я быстро! – вдруг проявляю несвойственную мне настойчивость.

– Хорошо.

Пока переодеваюсь в спальне, Андрей стоит в прихожей и, вероятно, осматривается. Представляю выражение его лица!

– У вас ремонт? – доносится из прихожей. – Ты одна здесь живёшь, Вероника? Не с родителями?

– Одна, – кричу я в ответ. – Это не моя квартира. Меня временно пустили пожить. Бесплатно!

– Можно подумать, эта квартира стала мишенью точечного арт-обстрела.

Я выхожу из спальни в домашней футболке и шортах, на ходу вытаскиваю шпильки из «бабетты» и позволяю волосами упасть на плечи. Смеюсь:

– Просто по какой-то трагической случайности владельцу в руки попал отбойный молоток.

– И хозяин решил самостоятельно изменить конфигурацию внутриквартирных перегородок?

– Именно.

– Да, знаю, встречаются такие умельцы.

Вручаю Андрею пакет с платьем и клатчем. Забирая его, он касается моей руки, и я снова вздрагиваю от этого случайного прикосновения.

– Ещё раз спасибо за помощь, Вероника.

– Не за что! Это было обоюдовыгодное сотрудничество.

Расстаёмся, и на прощание Андрей одаривает меня непонятным сумрачным взглядом, значение которого я не могу расшифровать. Теперь ждать до среды, чтобы снова увидеться с красавчиком юристом…

Эх, как же долго!

…– Вероничка, ты куда пропала! – вдруг доносятся до меня голоса подруг. Они покончили и с пиццей, и с фантой, и с вычислением уровня развратности, приемлемым в современных условиях. Кажется, сошлись на цифре пять. По их мнению, главное, чтобы число любовников не перевалило за эту цифру. Так можно и партнёра идеального выбрать, и не превратиться в девушку лёгкого поведения.

Что ж, подружки порадовали. Я хорошо помню сцену из сериала «Секс в большом городе», где благонравная и сдержанная Миранда составляет список своих бывших мужчин. Кажется, она их насчитала несколько десятков. Какого тогда размера список у любвеобильной и раскованной Саманты?

Правда героини сериала – женщины в возрасте. А мои однокурсницы даже младше меня, ведь я брала в университете академ. Наверное, вскоре цифра пять будет этими красавицами пересмотрена в сторону увеличения. А пока Таня и Вика попадают в разряд скромняшек, а Женя и Дана с их гигантскими списками – распутницы.

А я – святая дева Мария! У меня ноль!

– Наша Вероника витает в облаках.

– Совсем куда-то пропала.

– У неё такой вид, будто она влюбилась!

– Вероничка, ты влюбилась? Признавайся!

– Вовсе нет, с чего вы взяли!

Возвращаемся в здание университета. Золотой шпиль пылает на фоне голубого неба, сентябрьское солнце припекает. По дороге вспоминаю, как Андрей обрабатывал Караваева, и сердце сладко ноет. Приятно видеть работу профессионала, человека, увлечённого своим делом. Андрей действовал тонко и изощрённо, как Макиавелли, и сумел склонить оппонента к своей точке зрения.

Но у нас сейчас теоретическая механика, и с моими романтическими грёзами этот предмет не очень-то сочетается. Надо сосредоточиться на учёбе.

Андрей

– Нет, Михаил Иванович, я не могу поехать завтра на охоту!

Третий раз за последние два месяца я произношу эту фразу, а реакция присутствующих неизменна – лица у всех вытягиваются.

Гендир строительной компании «Армада» начинает обиженно сопеть, его огромный кулак – красный, поросший рыжеватой шерстью – непроизвольно сжимается. Видеть, как начальник постепенно закипает, наливается гневом – всегда немного страшно.

Но я не из пугливых!

Субботу и воскресенье я специально зарезервировал, чтобы поработать с документами и подготовиться к суду с холдингом «Вавилон». Слушание дела состоится в среду, процесс запутанный, но я твёрдо настроен на победу, хочу отбить для «Армады» приличную сумму. Поэтому не собираюсь на выходных заниматься всякой фигнёй, типа беготни по лесу.

Друг генерального, Егор Михайлович, недовольно щурится. Он бывший десантник, директор охранного предприятия и мой тренер. Благодаря Егору Михайловичу могу одной левой вырубить противника весом в полтора центнера – проверено!

На ринге я десантника радую, но сейчас он явно мною недоволен. Я снова иду против их воли, отказываюсь принимать участие в лесных забавах.

Далась им эта долбанная охота!

Ромка, мой друг и единственный сын гендира, награждает меня долгим взглядом. В тёмных глазах – откровенная зависть. Ему тоже совершенно не хочется на выходных бросать жену и крошечного ребёнка, но придётся.

Михаил Иванович постоянно берёт сына «на слабо»: ты не мужик, что ли? Тебе не интересны настоящие мужские развлечения? Ромка вспыльчивый, в его жилах горячая испанская кровь перемешана с дикой русской, поэтому он в любой момент готов превратиться в пылающий факел. Но отца обижать не хочет, из уважения к нему на охоту ездит исправно. В их русско-испанской семье очень добрые отношения.

Именно Ромка сосватал меня в «Армаду». Он подкинул отцу идею переманить меня из концерна «Строймаш». Совпало: компания Михаила Ивановича осталась без главного юриста, а я в очередной раз повздорил со своим руководством. Как-то надоело получать голый оклад, выигрывая одно за другим дела на десятки и даже сотни миллионов. Да ещё и выслушивать обвинения в высокомерии, излишней амбициозности и так далее.

Поэтому, получив предложение от Михаила Ивановича, я долго не думал. Как было приятно посмотреть на рожу моего начальника, когда я положил на стол заявление об уходе!

Владелец «Армады» тоже денег за красивые глаза не дарит, требует выкладываться максимально. Зарплату он мне назначил отличную, бонусы за выигранные процессы вроде зажимать не собирается, один я уже получил. Поэтому я готов вкалывать с полной отдачей, тем более, что реально балдею от своей работы, люблю её.

А вот всякой фигнёй страдать – увольте. Почему никто меня не предупредил, что главное корпоративное развлечение в «Армаде» – истребление лесных зверушек?

Протестую!

Сейчас в кабинете сгущаются грозовые тучи и потрескивают электрические разряды. Михаил Иванович уже почти дымится, ещё мгновение – и от его покрасневшего лица можно будет прикуривать. Надеюсь, он не взорвётся? Пять пар глаз смотрят на меня пристально. Я на мушке. Очевидно, именно так чувствует себя зверь, загнанный генеральным в ловушку.

Ничего страшного. Кабана они, возможно, и грохнут. А я выкручусь.

Вовремя понимаю, что и сам загнал начальника в тупик. Шеф не может потерять лицо, спустив на тормозах открытое неповиновение. Тем более в присутствии друга (это Егор Михай-

лович), делового партнёра (это Кирилл Андреевич, поставляющий «Армаде» строительную технику), сына (это Ромашка) и ещё одного топ-менеджера (это Виктор Николаевич, коммерческий директор).

Нужно предоставить гендиректору возможность сохранить имидж безжалостного начальника-деспота.

– Михаил Иванович, так я же вас предупредил! В среду суд с «Вавилоном», да вы и сами прекрасно помните! Появились новые сведения, надо хорошенько подготовиться. Собирался на выходных задраить люки, отключить телефон и заново изучить все документы. Пристально, не отвлекаясь. Пожалуйста, не гоните в лес! Вы там сами как-нибудь разберётесь со своими саблезубыми тиграми и птеродактилями. А мне бы полностью сфокусироваться на «Вавилоне»!

Итак, дорога к элегантному отступлению открыта, и Михаил Иванович расслабленно откидывается на спинку кресла, которое с трудом умещает его квадратную тушу, скомпонованную сплошь из чудовищных мышц и железных костей.

– Ох, парень, пренебрегаешь ты нашей тёплой компанией!

– Шеф, да я бы с радостью, но…

– Вон, даже Кирилл Андреевич едет. А у него четыре ляльки в доме!

– Но как же «Вавилон»?

– Лишаешь себя такого удовольствия! Охота – это безумный драйв!

Виктор и Кирилл Андреевич прячут скептические усмешки, но Егор Михайлович полностью поддерживает друга, отставной майор – такой же заядлый охотник, как и гендир.

– Андрюша, ты даже не представляешь, какой кайф тебя ждёт в осеннем лесу, – продолжает Михаил Иванович.

– Особенно в пять утра, – вставляет Ромка. – Особенно в дождь. Вот это я понимаю! Выпрыгиваешь из кровати ни свет ни заря, ловко ускользаешь от объятий сонной, тёплой жены, и мчишься в лес на внедорожнике, элегантно подперев руль утренней эрекцией.

– Так ты не ускользай, сын, – хитро прищуривается Михаил Иванович. – Мне ли тебя учить! Ты молодой, везде должен успевать.

Ромашка закатывает глаза. Мужики улыбаются.

– Ладно, Андрей, отпускаю. Суд с «Вавилоном» проиграть нельзя. Надо обязательно наказать этих мошенников. Понимаю, что ты хочешь получше подготовиться и быть во всеоружии.

– Спасибо, Михаил Иванович!

– Парни, минуту внимания, – раздаётся рокочущий бас Егора Михайловича. – Возникла проблема. Я с женой и дочкой улетаю на две недели в Америку. Кто возьмёт Персика?

На пару секунд в кабинете повисает пауза.

– Можно поручить его нашей Соне, – сразу предлагает Виктор.

– Она согласится? Софья Геннадьевна обычно вся в делах. Не забудет моего бандита на какой-нибудь гламурной тусовке? – беспокоится суровый десантник.

У его приёмной дочки-малышки смешной рыжий шпиц. Естественно, что для Егора Михайловича Персик является драгоценностью, он переживает, как бы с ним чего не случилось за время их отсутствия.

– Они большие друзья, всё будет хорошо, – успокаивает Виктор.

– А Софье Геннадьевне будет полезно направить потоки её солнечной энергии в другое русло, – замечает гендир. – Она уже пол-«Легиона» разнесла своим отбойником. Как-то это неправильно – крушить всё подряд. «Легион» – лучший жилой комплекс, построенный «Армадой», а она там стены громит. Софья Геннадьевна превратилась в терминатора!

– Никакой она не терминатор! – тут же обижается Виктор. – Просто Соня увлекающаяся натура.

Я ещё не знаком с Витиной бабулей, но уже знаю, что персонаж это весьма яркий. Наш коммерческий директор за свою бабушку кого угодно готов порвать на британский флаг, так он её любит.

– В общем, Егор Михайлович, не волнуйтесь, – подводит итог Виктор. – Я скажу Сонечке, она заберёт вашего шпица. Или сами ей его подкиньте.

– Спасибо, Витя.

…Надо сказать, я очень рад, что три месяца назад судьба предоставила шанс устроиться в «Армаду». Хоть мне и не нравится эта всеобщая зацикленность на охоте, но тут я познакомился с классными мужиками. Настоящими.

Наверное, рано или поздно шеф всё-таки сумеет загнать меня в лес.

***

В коридоре, когда мы расходимся, Роман толкает меня локтем под рёбра:

– Опять отмазался, чувак. Ловко соскочил, в третий раз уже, подумать только! Ушлый ты тип, Андрюха! Но смотри моего батю не обижай, а то в лоб дам!

Друг собирается врезать мне посильнее, но я выставляю блок, ухожу вправо и сам атакую. Мы боксируем, сначала в шутку, а потом уже появляется боевой задор. Тут же подключаются Кирилл Андреевич и Егор Михайлович, оба бывшие спортсмены и наши наставники на ринге. Они сопровождают бой комментариями:

– Резче выкидывай руку! Резче!

– Плечо вперёд не вываливай!

– Прикрой локтем корпус!

– Атака на выпаде!

– Защитился! И сразу зарядился на второй удар!

– Двигайся быстрее! Быстрее, кому говорю!

Анечка, хорошенькая секретарша генерального, бежавшая в этот момент по коридору на высоченных шпильках, прижимается к стене, стреляет глазами и жалуется:

– Ой, ну устроили здесь спортзал, пройти невозможно! Ах, Андрей Владимирович, да пропустите же!

Можно подумать, я ей мешаю. Между нами целый метр.

В кабинете помощница Вера со скорбным лицом выгружает передо мной на стол новую порцию документов, нуждающихся в моём пристальном внимании. Но меня работа не пугает, напротив, ощущаю азарт и интерес. Часть задач делегирую подчинённым, себе оставляю самое сложное. Листаю страницы и вдруг… понимаю, что никак не могу сосредоточиться.

Нетипично для меня! Однако вот… Какая-то засада… Почему-то уже целых два дня перед глазами то и дело всплывают разные картины. Сначала вижу Веронику в синем платье, такую изящную, стильную, а потом – дома, в коротком топе и шортиках. В тот момент, когда Ника вышла из спальни в этом домашнем облачении, меня словно прошили автоматной очередью…

Вспоминаю, как водил девушку за собой по залу, и до сих пор ощущаю под пальцами её маленькую руку. Ладонь у неё немного шершавая, даже обидно, что девчонка так упахивается. А тыльная сторона и запястье – нежные, шелковистые…

Конечно, я всё выяснил о Веронике. Не составило труда пробить информацию об этой крошке. История у неё грустная, что и говорить, но она более-менее справляется с жизненной ситуацией.

На банкете Вероника так мило смущалась, разговаривая со мной. Где в наше время найдёшь стеснительную девушку? Многие хлещут пиво и курят, а уж матерятся так, что заткнут за пояс Михаила Ивановича, хотя он в этом деле настоящий ас.

А Вероника вспыхивала от каждого моего слова… Так и подмывало специально сказать что-то фривольное, чтобы вновь увидеть румянец на её нежном лице. Наверное, у неё и мужика

никогда не было… в смысле, что с мужчиной она ещё не была. Я это чувствую, даже готов поспорить.

Что это со мной! Хватит думать о Веронике!

Надо вернуться к работе.

Глава 4
Золото и топазы

Вероника

Забегаю в торговый центр и внезапно сквозь стеклянную стену ювелирного отдела буквально в двух шагах от себя вижу отца! Он меня не замечает, общается с продавщицей. Моё сердце замирает от радости. Какая приятная встреча!

Стою и улыбаюсь, жду, когда папа меня заметит. Но он полностью увлечён разговором с продавщицей. Присматриваюсь. Папуля выбирает серёжки с топазами. Голубые камни сверкают в его пальцах, переливаются в лучах яркой иллюминации бутика.

В этот момент моё сердце срывается в галоп, начинает суматошно колотиться в груди. Я понимаю: папа подыскивает подарок на мой день рождения! Это уже скоро, в конце сентября. Безусловно, голубые топазы предназначаются мне, а не мачехе, ведь у неё ярко-зелёные глаза, и эти серёжки совершенно ей не подойдут!

Раз такое дело, надо спрятаться, чтобы меня не обнаружили. Ведь подарок должен стать сюрпризом. Отступаю назад, к колонне, дыхание сбивается, волнуюсь.

Папа, как обычно, выглядит потрясающе – роскошный мужчина немного за сорок, с хорошей спортивной фигурой и ослепительными ямочками на щеках. В очередной раз убеждаюсь, что он потрясающий. Понимаю, почему мама так и не смогла его простить и не нашла другого мужчину.

Она запретила встречаться с ним, всегда называла подлым предателем. А я ничего не могла с собой поделать. Едва папа вернулся в наш город с очередной женой и маленьким сыном, сама нашла его и стала тайком навещать.

Таким образом, папуля в моей жизни присутствовал первые пять лет и последние четыре. А внутри – пропасть, длиной в бесконечные тринадцать лет, когда я остро ощущала себя безотцовщиной. Но я забыла все обиды. «Нужно быть гордой и сильной!» – как заклинание твердила мама. Она такой и была. А я… Мне это никогда не удавалось.

…Продавщица ювелирного бутика так отчаянно кокетничает с моим отцом, что я уже злюсь и ревную. Девица растаяла, того глядит расплывётся сладкой лужицей по стеклянной витрине с драгоценностями. Пара комплиментов – и новая птичка попалась в силки, ей уже никуда не деться. Все женщины одинаково реагируют на внимательный взгляд и тонкую усмешку моего папочки-донжуана.

У папы уже проступила седина на висках, но он не пытается молодиться, не наряжается в скинни-джинсы и косухи. Нет, он очень органичен в своём возрасте и совершенно неотразим. Летом они с Лерой и Мишуткой ездили на море, загар до сих пор не сошёл, и на фоне загорелой кожи голубые глаза отца сияют точно так же, как топазы, которые он сейчас рассматривает. Внешне я очень на него похожа, но он в сто раз более раскованный и обаятельный.

Сразу вспоминаю о том, что мой юрист тоже успел где-то хорошо поджариться этим летом. Интересно, куда он ездил? Его светло-серые глаза тоже выделяются на загорелом лице.

Стоит подумать об Андрее, и сердце сладко сжимается…

Папа забирает серьги и прячет коробочку во внутренний карман куртки, а я делаю ещё один шаг в сторону и смешиваюсь с толпой посетителей. Мы «случайно» сталкиваемся неподалёку от автомата с напитками. Мгновенное смущение на лице родителя и его молниеносный взгляд в сторону ювелирного магазина ещё раз доказывают – подарок он выбирал именно для меня. А сейчас пытается понять, видела ли я, откуда он вышел.

– Приветик! – Я прижимаюсь к его груди, а он подставляет щёку для поцелуя.

– Вот так встреча, котёнок! Рад тебя видеть, Ника. Почему не забегаешь в гости?

«Потому что твоя четвёртая жена меня не переваривает!»

Вовремя себя одёргиваю.

Да, Лера готова прокусить мне аорту, но папа эту знойную брюнетку очень любит. Валерия – красавица, да к тому же, отличная мать и образцовая хозяйка. Просто она не ожидала, что откуда ни возьмись ей на голову свалится взрослая падчерица с многочисленными проблемами. Она хочет жить своей маленькой семьёй и считает, что мне там не место. Но я готова вытерпеть любые нападки Леры, лишь бы она разрешала мне общаться с Мишуткой и не настраивала моего единственного брата против меня.

– Учусь, работаю, времени совсем мало! – объясняю папе, почему так редко бываю у них.

Два года назад бизнес отца, до того буксовавший, пошёл в гору, и папа смог купить большую трёхкомнатную в хорошем районе. Подозреваю, Валерия страшно боится, что я заявлюсь к ним с чемоданом и скажу: ой, здравствуйте, а вот и я, решила пожить у вас.

Нет, я вовсе не такая наглая. К тому же, уже привыкла к самостоятельности. Пришлось, жизнь заставила.

– Всё-таки, как-нибудь найди время, дочка, – говорит папа. – Кстати, малыш… Тебя видели на пафосном мероприятии в бизнес-холле. Разведка донесла, что ты была не одна, а с привлекательным молодым человеком. У тебя появился парень?

– Нет, пап! Вовсе нет, – смущаюсь я.

Оказывается, меня уже спалили. Этого стоило ожидать. Пусть город у нас и не маленький, но всегда есть шанс встретить где-нибудь знакомого. Не хочу признаваться, каким образом я попала на деловой банкет. Потому что тогда придётся рассказать папуле, что устроилась на работу в клининг, а я это скрываю. Мачеха вряд ли ему разболтала, она ужасно боится, как бы отец не истратил на меня часть их семейного бюджета. Лера и так почему-то думает, что папа на меня тратит деньги.

– И этот молодой человек, между прочим, не кто-нибудь, а Гончаров, главный юрист «Армады»… – задумчиво произносит отец.

– Ну да… Он юрист… А что?

Папу минуту с нежностью рассматривает меня, убирает за ухо выбившуюся прядь, потом обнимает за шею и прижимает к себе. Я чувствую тонкий аромат его парфюма и таю, таю… Как классно, когда у тебя есть такой шикарный папуля!

А он целует меня в макушку и произносит:

– Это же такой шанс, дочка… Я уже два месяца никак не могу подъехать к Михаилу Градову, владельцу и генеральному директору «Армады». А ты встречаешься с тем самым Гончаровым, которого Михаил Иванович за бешеные деньги увёл из «Строймаша».

– Пап! Я с ним не встречаюсь! И всех этих подробностей не знаю.

– Малыш… Попроси Андрея, пусть замолвит за меня словечко перед Михаилом Ивановичем, а? Для моей компании было бы классно завязать дела с «Армадой», давно об этом мечтаю. Но такая конкуренция… Без связей не пролезешь. Градов выбирает придирчиво, к нему не пробиться. Ну как, малыш, поможешь папе?

– Я… я постараюсь!

У отца торговая фирма, он является дилером нескольких брендов, специализирующихся на производстве стройматериалов. Бизнес развивается, но с переменным успехом. Насколько я знаю, несколько раз папуля уходил почти под грунт.

– Умница моя, – отец улыбается, как голливудская звезда, зубы сверкают, на щеках играют ямочки. – Значит, поговоришь со своим Андреем? Пусть составит протекцию, а? Мне лишь бы с Михаилом Ивановичем встретиться, а там я его уговорю.

– Хорошо, пап! Ладно.

– Умница моя. Спасибо, дочка!

– А вдруг у меня не получится? – уже расстраиваюсь я.

Даже не представляю, как буду просить об этом Андрея. Но не могу же я отказать папе! Мне очень хочется быть ему полезной.

– У тебя всё получится. Гончаров не сможет тебе отказать, ты само очарование. Он будет последним идиотом если в чём-то тебе откажет.

– Папа, ты не понимаешь… Он вовсе не мой парень.

– Ты просто попытайся, ладно? А вдруг? Не получится – буду искать другие ходы. Но было бы глупо не использовать такую уникальную возможность.

На прощание отец целует меня в щёку, и мы расстаёмся. Ловлю несколько пристальных оценивающих взглядов – и женских, и мужских. Наверное, люди гадают, кем мы друг другу приходимся. Я думаю, тут и гадать нечего, ведь мы очень похожи.

***

Ярко-красный кроссовер мчится по загородному шоссе. Соня пустила меня за руль, и я в нирване. «Форд», конечно, уступает в классе «БМВ», но я так соскучилась по вождению, что сейчас обрадовалась бы и «жигулёнку».

Мы с Соней едем забирать шпица на передержку. Персика я уже видела на Сонином ютуб-канале, она выкладывала в сеть видео с этим очаровательным пушистым существом. Сейчас увижу шпица в реале.

Какое совпадение – Персик обитает в коттедже, расположенном напротив Алисиного особняка, который я убирала в прошлый вторник. А чуть поодаль живёт ещё одна семья, куда я уже приезжала несколько раз по протекции Сонечки. В этой семье две пары маленьких близнецов, причём последнее поступление было всего два месяца назад! Потрясающе. Их папа, видимо, настоящий снайпер, стреляет очень метко!

Таким образом, в этом шикарном коттеджном посёлке я умудрилась побывать уже в трёх домах.

– Добрый день!

– Егор Михайлович, привет, мы на минутку! Отдавайте парня! – заявляет с порога бабуля.

В огромном светлом холле с блестящим полом и убегающей вверх лестницей нас уже ждут. Я смущённо здороваюсь и смотрю на высокого мужчину с широченными плечами и внушительной мускулатурой. Соня сообщила, что хозяин дома – бывший десантник, вот почему он такой мощный. На одной руке у него сидит маленькая девочка с тёмной чёлкой и круглыми синими глазами, на другой – взволнованно дышит рыжий шпиц.

Увидев Сонечку собачка начинает дрыгаться на локте десантника и радостно повизгивать.

– Ты меня не забыл, мой хороший! Помнишь, как мы с тобой в шахматы играли? Иди ко мне, мой сладкий!

– Софья Геннадьевна, спасибо, что согласились приютить нашего парня. Но прошу вас очень серьёзно отнестись к этому заданию, – немного хмурясь, произносит Егор Михайлович и как-то нехотя передаёт меховой ком Сонечке. У него очень низкий голос, командный, генеральский. Сразу хочется вытянуться по струнке, как на плацу.

– Не волнуйтесь, босс, всё будет тип-топ! – радостно обещает Соня, а Персик принимается слизывать пудру с её щеки.

– Вот запас еды, сейчас погружу в багажник. Гулять лучше на поводке. Персик привык, что у нас в посёлке тихо. Но в городе полно лихачей, не дай бог выскочит на дорогу!

Как трогательно этот медведь переживает из-за маленькой смешной собачки!

– Персик, веди себя хорошо! Дай я тебя поцелую! Мы скоро вернёмся! – говорит синеглазая кукла. Ей очень удобно сидеть на локте у десантника.

Когда едем обратно, шпиц вдруг начинает скулить. Наверное, уже заскучал по своей крошечной синеглазой хозяйке. Сонечка тискает рыжий колобок, теребит за уши. Я, не отвлекаясь от дороги, тоже протягиваю руку, чтобы погладить шпица. Он очень пушистый. Я почему-то сразу представляю, как запущу пальцы в густую шевелюру Андрея и…

Можно подумать, он мне это разрешит! Размечталась.

***

Хотела в воскресенье отвертеться от работы, так как внеплановые пять тысяч, полученные за сопровождение господина юриста, поддержали мой недельный бюджет. Но Катюша уговаривает приехать, у неё катастрофическая ситуация – муж отправился на охоту, а няня не пришла.

Катя всегда оплачивает такси в оба конца, я очень важная персона. И вот я вновь отправляюсь в коттеджный посёлок, откуда вчера мы с Соней забирали шпица. Именно Сонечка и порекомендовала меня этой чудесной семье. Они платят не через фирму, а напрямую. Это очень удобно, живые деньги, но…

Боже мой, что творится у них в доме!

– Что же Кирилл Андреевич тебя одну оставил?

– А кто знал, что няня исчезнет. Она даже не предупредила! – вздыхает Катя. – Очевидно, свинтила навсегда, больше не появится, я в этом уверена. Завтра агентство пришлёт другую, уже третью по счёту. Все от нас сбегают почему-то. Не знаешь почему? Сегодня, Вероничка, вся надежда на тебя, уж извини, что так получилось.

Опять не до уборки! Куда там!

В доме два грудничка, близнецы. Они лежат в люльках и дрыгают ножками в ожидании щедрой порции молока из шикарного Катиного бюста. Замученная блондинка признаётся, что до грудного вскармливания её грудь выглядела гораздо скромнее. Но сейчас бедной Кате даже некогда взглянуть в зеркало, чтобы порадоваться данному приобретению.

Груднички-то лишены маневренности, но ведь в семье есть ещё и старшие дети! Тоже близнецы – Леночка и Андрей. Именно они и превращают Катины будни в нескончаемый квест. Это два сгустка энергии, две шаровые молнии. Они родились прошлым летом, но уже сейчас готовы разобрать коттедж по кирпичику и снять с него крышу. Подозреваю, в далёком будущем из них вырастут такие же активные персонажи, как Софья Геннадьевна!

Новенький коттедж куплен недавно, порядок после переезда ещё не наведён. Часть вещей в коробках, и Катя нарисовала для меня план, куда что перекладывать. В прошлой жизни она была очень организованной девушкой, но четыре младенца снесли ей мозг. Она подвисает, как перегруженный процессор, иногда приходится махать у неё перед носом ладонью, чтобы привести в чувство. Я вообще не понимаю, как Катюша выживает в таких условиях.

С коробками я до сих пор не разобралась, меня постоянно отвлекают. Весь день вместо того, чтобы уничтожать пыль и разбирать вещи, я гоняюсь за двумя микроскопическими головорезами, кормлю их, играю с ними и помогаю одевать на прогулку. К вечеру мы с Катей выжаты до капли, руки отваливаются, голова кружится. За мной приезжает такси, а я с ужасом думаю о том, что у молодой многодетной матери впереди весёлая ночь.

– Ничего, сейчас уже должен вернуться муж, – оптимистично заявляет Катюша. – Сдам ему потомство, а сама лягу на кровать, закрою глаза и буду лежать… лежать… и ничего не делать… не шевелиться… ни о чём не думать… О, это кайф!

Бедная, мне её жаль!

У меня в квартире тихо, и можно лежать сколько угодно. Но я сажусь доделывать чертёж, завтра должна отдать его второкурснику. Неделя выдалась интересной и денежной. А ещё – романтичной. Я постоянно думаю об Андрее, о нашем совместном походе в бизнес-холл и будущей встрече в среду.

А ещё приятно греет мысль, что папа заранее позаботился о моём подарке. Он меня любит! Не так для меня важны серёжки с топазами, как то, что он обо мне думает. Мне почти двадцать два, я совсем взрослая, но очень нуждаюсь в его любви. Кроме него и Мишутки на планете у меня никого не осталось, без них я была бы совершенно одинока.

Затем мысли снова возвращаются к Андрею. Губы невольно разъезжаются в мечтательной улыбке, но одновременно с этим почему-то хочется плакать, а в груди давит… Что сейчас делает Андрей, чем занят? За окном ночь, он, наверное, сидит за рабочим столом с документами – листает бумажные, корректирует электронные. Перебираю в мыслях каждый его жест и поворот головы…

Смогу ли набраться смелости, чтобы передать ему просьбу отца? Удастся ли замолвить словечко за папулю? Не отошьёт ли меня Андрей? Да запросто! Зачем ему впрягаться в мои проблемы…

Немного страшно.

Глава 5
Феерический секс в «Кастелло»

Вероника

Мои надежды не оправдались. Зря я фантазировала о том, как в среду мы встретимся снова. Пришла и очутилась в пустой квартире, совершенно одна…

Андрея нет. Какое разочарование!

Первый час меня не покидает надежда, что юрист внизу, в спортзале жилого комплекса, и вот-вот появится в дверях, возбуждённый своей яркой победой над штангой или велотренажёром.

Однако кроссовки на месте – все пять пар, спортивная сумка стоит в углу полностью укомплектованная. Зато в шеренге пиджаков пробита брешь, отсутствует один из деловых костюмов. За полтора месяца я уже досконально изучила, где что лежит или висит.

Вывод: мой Мистер Воплощённое Трудолюбие всё ещё на работе или на деловой встрече. Сегодня мне не повезло, мы с Андреем не увидимся.

Обидно…

Грустно заканчиваю уборку. Всё валится из рук, на душе пасмурно. Я так ждала этой среды, считала часы, еле дожила! С утра нетерпеливо вертелась на лекциях, а когда пришло время ехать в «Легион», мчалась, как на крыльях. Сердце радостно замирало.

А в результате? Ничего… Мы не встретились…

Вся моя жизнь вдруг представляется мне тяжёлой и унылой, лишённой каких-либо удовольствий и развлечений. Что у меня есть? С утра – лекции и семинары, на которых можно сломать мозги, после трёх – вёдра, тряпки, распылители, после восьми вечера – домашние задания, чертежи, зубрёжка.

На глаза наворачиваются слёзы, я чувствую себя несчастной и одинокой. Даже папа лишний раз не позвонит, только по делу. Вчера спросил, договорилась ли я об аудиенции в «Армаде». И всё! О том, как я живу, как справляюсь, хватает ли мне денег на оплату коммуналки, как я хотела бы отметить день рождения – ни слова!

Взрослая. Отрезанный ломоть.

Но я тут же себя одёргиваю. Папа готовит мне сюрприз, он купил для меня дорогие серёжки… А я тут на что-то обижаюсь.

Хватит себя жалеть!

Заканчиваю уборку в спальне, любовно поправляю подушки, представляя, как ночью с ними обнимался милый юрист. Лежал тут такой… голый… и мышцы, мышцы, боже!

В углу валяется пакет с синим платьем и клатчем. Андрей просто кинул его туда и, скорее всего, забыл. Достаю платье, прикладываю к себе и вспоминаю о нашем чудесном выходе в свет… Андрей держал меня за руку, везде водил за собой. Сжимал ладонь или запястье. Было так приятно ходить за ним следом и воображать себя его девушкой.

Ну почему нет?!

В этот момент звонит мобильный. Сонечка.

– Чао, милая! Быстренько надевай что-нибудь сексуальное, сейчас я за тобой заеду! У нас мероприятие. Я уже на низком старте. Ах, ты упадёшь, когда увидишь мой новый фиолетовый костюмчик! Я к нему ещё подобрала тени Шанель в тон, и браслеты, и шарфик! Вероника, торопись, мы отправляемся на бал!

Опять?! Что-то я зачастила на балы!

– Соня, но я не дома, а на работе! Кстати, убираюсь в «Легионе», в соседнем доме, у меня тут клиент.

– Вообще здорово! Ещё проще. Немедленно заканчивай уборку и подгребай ко мне. Платье подберём, у меня их много.

– А что случилось?

– Я же говорю: мероприятие! Бал! Военная операция. Очень срочно! В последний момент обломилось два пригласительных на бизнес-вечеринку в гостинице «Кастелло»!

– Хм…

– Это очень крутое мероприятие, там будет фуршет и масса импозантных миллионеров. Но нам нужен только один, и он обязательно придёт. Вы совершенно случайно познакомитесь. Парнишка обалденный, не сомневаюсь, он очень тебе понравится! Такому можно не только девственность доверить, но и пин-код банковской карты.

Ох… Ну зачем?! Не хочу никакого «обалденного парня»! Я мечтаю, чтобы сейчас открылась дверь и на пороге появился Андрей.

– Давай-давай, милая, поторапливайся, у нас не так-то много времени! Надо ещё тебя приодеть! – возбуждённо руководит бабуля.

Нельзя обижать Сонечку, она так старалась, добывала пригласительные. Человек искренне за меня переживает, участвует в моей судьбе… Да, придётся пойти в «Кастелло», пусть даже совсем не хочется.

– Никушка, ты не представляешь, какой там мужик! Высший класс! Я сама бы его соблазнила с преогромным удовольствием, но буду сдерживаться. Для тебя – самое лучшее! Ты уже мчишься? Надо подобрать наряд.

Бросаю взгляд на синее платье, которое до сих пор так и прижимаю к себе одной рукой. В другой – мобильник.

– У меня есть, что надеть, – вдруг сами собой вырываются слова.

– Серьёзно?

– Д-да…

– Так да или нет? Ты как-то неуверенно говоришь, Вероника!

Не возмутится ли Андрей, если я без спроса возьму платье? Но ведь он ещё не сдал его в химчистку… Почему бы мне самой это не сделать? А перед тем, как отнести в чистку, надену его ещё разочек!

Соблазн велик. Как же хочется снова почувствовать себя богиней! Это синее платье меня преображает, оно идеально мне подходит и словно возвращает на три года назад, в те счастливые времена, когда у меня не было никаких проблем, а жизнь играла, как шампанское в хрустальном фужере…

***

Спустя час мы с Сонечкой уже входим конференц-зал отеля «Кастелло», здесь всё сверкает и искрится. Я выгляжу точно так же, как выглядела неделю назад на деловом банкете, и безумно себе нравлюсь. Но в то же время психую: боюсь знакомиться с «обалденным парнем». А ещё переживаю, что стащила платье.

Воровка! Как стыдно.

А Софья Геннадьевна ни о чём не волнуется, она неотразима. На ней ярко-фиолетовый брючный костюм, небрежно задрапированный лёгким золотистым палантином. Под потолком конференц-зала горят яркие люстры, а в ушах Сонечки сверкают серьги, на пальцах – драгоценные кольца из того же комплекта. Она и мне одолжила чудесное колье, которое бриллиантовыми каплями стекает в декольте и ещё больше привлекает внимание к моему бюсту.

Между прочим, Андрею мой парный аксессуар весьма понравился! К сожалению, после банкета он распрощался со мной очень сдержанно. Видимо, я для него так и осталась всего лишь обслуживающим персоналом, уборщицей. Не зацепила, даже бюст не помог.

Грустно!

– Малышка, давай-ка выше нос, – тем временем шепчет Сонечка и ласково гладит меня по плечу. Кольца на её пальцах взрываются яркими брызгами.

Знаю, что драгоценности – это подарки Сониного Виктора, он на любимую бабушку денег не жалеет. А Соня одним своим присутствием поднимает статус вечеринки сразу на сто пунктов: можно подумать, что она итальянская графиня с миллиардом евро в швейцарских банках или крупный акционер Газпрома.

Мы опоздали, официальная часть уже закончилась. «А она нам и не нужна!» – бодро заявляет Соня, производя контрольную пристрелку местности глазами.

Мужчины в дорогих костюмах и ослепительные дамы курсируют по конференц-залу, украшенному орхидеями, между ними снуют официанты с серебряными подносами, предлагая напитки и канапе. Вдоль стены – столы, заставленные закусками и съедобными композициями. Атмосфера более интимная, чем на банкете в бизнес-холле, так как зал значительно уступает в размерах. Всё гораздо менее официально, народ раскрепощён.

Соня здоровается направо и налево, отпускает восторженные возгласы. Я тоже вижу несколько знакомых лиц, это солидные бизнесмены и чиновники, но их взгляды проходят мимо меня. Или действительно не узнают, или для них я давно превратилась в пустое место. Как дочь Антонины Стрельцовой, я у всех вызывала пристальный интерес, а теперь…

– Начинаем пьянствовать, – объявляет Соня и через мгновение около нас тормозят сразу двое молодых официантов.

Мы берём бокалы на тонких ножках. Сделать пару глотков точно не помешает. Для храбрости.

– Ника, перестань дрожать. Расслабься, солнышко! У тебя такой вид, словно наш кандидат будет лишать тебе невинности прямо здесь и сейчас – на столе рядом с крабовыми канапе и тарталетками! Хотя…

– Что – хотя?!

– Гостиница «Кастелло», скажу я тебе, совершенно загадочное место. Что-то вроде природной аномалии. Стоит девушке здесь очутиться, и с ней происходят волшебные вещи.

– Какие?

– Здесь случается незапланированный секс! – радостно сообщает Соня. – Да не простой, а феерический! Именно таким образом здесь и познакомились мои Риточка и Витя.

– Ого! То есть… Их знакомство началось с секса?!

– Да, милая. Так бывает. И…

– И?

– …довольно часто! – блестит глазами Соня.

Но… Она слегка покраснела?! Почему? Что это значит?

– Возьму ещё шампусика. – Моя блистательная наставница отворачивается и хватает за локоть официанта. – Зайчик, стоп, не убегай, бабушке необходимо выпить.

С внучкой Сони – Маргаритой – я пока ещё ни разу не встречалась. Она в Европе на стажировке, повышает квалификацию. Кроме того, как я поняла, у молодой пары дом в Швейцарии, прямо на берегу Женевского озера. Они постоянно туда ездят.

– Ещё и Вика, ты её не знаешь, это Ритина подружка и бывшая хозяйка Персика…

– И что Вика?

– Она очень хорошо тут покуролесила! Да не абы с кем, а с наследником строительной империи!

– И у них тоже первый секс стал триггером для знакомства?

– Ох, солнышко, не знаю я этих ваших молодёжных словечек. Скажу одно, у Вики и Романа уже и ребёночек родился. Значит, всё они сделали правильно. «Кастелло» – это сила!

Тебя мы тоже познакомим с невероятным мальчуганом. Где же он? Пока не вижу, наверное, задерживается.

– Софья Геннадьевна, добрый вечер! – вдруг слышу справа волнующий баритон. – Выглядите бесподобно! Безумно приятно вас здесь видеть. А какая у вас прелестная спутница… Вы меня представите?

Поднимаю взгляд…

А-а-ах!

Глава 6
Принцесса или уборщица?

Вероника

Дыхание перехватывает от этого великолепия. Да-а-а, Сонечка не обманула, выбрала самого лучшего…

А ведь я уже была в курсе, кого для меня припасла заботливая дуэнья. Соня сказала: крошка, нашего претендента зовут Сергей Юрьевич Бородухин. Тридцать восемь лет, в разводе, детей нет, возглавляет собственную компанию, занимается инвестициями. Успешен и весьма богат. Естественно, миллионер. Других не держим!

Кошмар!

Конечно, Соне я не показала, но сама ужасно расстроилась. Во-первых, тридцать восемь лет – это не мальчуган и не парнишка, совершенно зря бабуля награждает мужчину этими эпитетами. Меня сильно напрягло, что кандидат всего на пять лет младше моего отца. Между нами целая пропасть – шестнадцать лет!

А ещё мне не понравилось имя. Тут же вспомнила беглого аспиранта и вновь умерла от стыда. А вдруг с мужчиной по имени Сергей у меня в принципе не может получиться ничего хорошего? Мне другое имя нравится, удивительное! Сердце тает, стоит только его произнести – Андрей, Андрюша.

Фамилия, кстати, тоже неприятная. Ну что это такое – Бородухин! Почему-то представляется огромный косматый мужик, этакий купчина, который будет осматривать меня, как товар на рынке, прикидывая, сгожусь ли в хозяйстве… Наверняка, Бородухин – ужасно неприятный тип.

В общем, ещё до знакомства я уже относилась к бизнесмену с предубеждением.

Но сейчас смотрю на джентльмена, который стоит рядом с нами с бокалом вина в руке, и мои сомнения тают, как апрельский снег.

Инвестор выглядит так, что ему можно простить не только возраст, но и то, что по трагической случайности при рождении его назвали Сергеем Юрьевичем, а не Андреем Владимировичем. Он совершенно неотразим. Тёмный костюм идеально сидит на поджарой фигуре, мягкая усмешка затаилась в уголках красивых губ, волевая челюсть теряется в ореоле богемной небритости. А взгляд у господина Бородухина пристальный, проницательный – кажется, этот товарищ видит всё насквозь, даже то, как моё сердце сейчас от волнения сокращается в бешеных конвульсиях. Что ж, если Сергей Юрьевич занимается инвестированием стартапов, он должен хорошо разбираться не только в бизнес-процессах, но, в первую очередь, в людях.

Интересно, что ему нашептала обо мне Сонечка? Не сомневаюсь, она осыпала мой нежный образ золотой пыльцой восторга. Хватит ли у Бородухина проницательности, чтобы понять, что перед ним не принцесса, а уборщица в ворованном платье?

Нет, ни за что не догадается.

Пять секунд – и меня уже мягко берут под локоть и увлекают в сторону от бабули, окутывают ароматом мужского парфюма, завораживают бархатным голосом, смущают комплиментами… Соня подталкивает меня взглядом: давай, давай, малыш, не робей, видишь, я подогнала тебе офигенного мужика!

Что же делать?

Инстинктивно сопротивляюсь, пытаюсь закрыться бронированным куполом, потому что совершенно не хочу завязывать отношения с этим роскошным джентльменом.

А я Сергею Юрьевичу явно понравилась, он уже вручил мне второй фужер шампанского и смотрит так жадно и откровенно, что на ум приходят слова Сони о незапланированном сексе, который у девушек случается в «Кастелло». Несколько раз Бородухин как бы невзначай ко мне прикасается. Спину обжигает холодом, мне не по себе, даже очередной глоток шампанского не помогает.

Но слово за слово… и элегантному инвестору удаётся растопить лёд.

Сергей Юрьевич расспрашивает об учёбе, интересуется планами на будущее. Он говорит несколько слов о своём занятии, но тут же вновь переключается на мою персону. Я в центре его восхищённого внимания, это, конечно же, приятно. Трудно устоять, ведь шампанское уже ударило по мозгам, а этот вальяжный и холёный взрослый мужчина ассоциируется с моим отцом, которого я очень люблю.

Да, сопротивляться трудно, крепостной вал давно осыпался, лучники в бойницах перебиты, с железным лязгом разматываются цепи подъёмного моста…

Я уже улыбаюсь Бородухину над фужером с шампанским, смеюсь его шуткам. Он великолепен и как нельзя лучше подходит на роль главного героя сентиментальных романов, которыми я раньше зачитывалась. К тому же мужчина ясно даёт понять, что я его зацепила.

И тут Бородухин меня дожимает:

– А я был знаком с вашей мамой, Вероника. Мы пересекались по работе. Очень яркая женщина и великолепный профессионал. Жаль, что так всё вышло…

Я сильно сжимаю фужер, он, того гляди, лопнет прямо в моей ладони. Слова о маме делают меня ещё более уязвимой. Вспоминать о ней больно, рана ещё не затянулась… И в то же время, очень хочется поговорить. Приятно встретить человека, который хорошо отзывается о маме. Это большая редкость.

Когда она заболела, все её многочисленные знакомые и подчинённые, которые раньше были такими услужливыми и милыми, молниеносно о ней забыли, как будто её никогда и не было. Её сразу списали со счётов, но мама об этом не узнала.

Удар пришёлся на меня, в девятнадцать лет я узнала, каким безжалостным бывает человеческое лицемерие и злорадство. Мама всегда была жёсткой, властной, резкой. Пока занимала высокий пост в аппарате губернатора, никто не смел выражать недовольство её стилем общения. Отыгрались позже. Я просила о помощи – от меня отворачивались. Ни одного звонка, ни слова сочувствия. Я оказалась в вакууме, один на один с маминой болезнью.

…Бородухин словно угадывает мои мысли. Он смотрит на меня с сочувствием, ласково берёт за плечо, рассказывает:

– Я познакомился с Антониной Михайловной, когда в городе шла подготовка к чемпионату мира по тхэквондо. Я видел, как работает ваша мама, как руководит. Она молниеносно решала любые вопросы, умела заставить, заряжала своей энергией. Это производило сильное впечатление.

О, да, всё так и есть. Иногда я думала, что мама легко построила бы по линеечке сотню кровожадных римских легионеров, они бы и вякнуть не посмели. Подчинённых и партнёров она держала в кулаке.

А потом… Всё изменилось – после совещания у губернатора. Мама вернулась в свой кабинет и потеряла сознание. Её увезли на скорой, и этот день чёрной полосой разделил мою жизнь на до и после…

Сейчас я благодарна Сергею Юрьевичу за то, что он нашёл добрые слова в адрес моей мамы. Смотрю на него уже другими глазами, вовсе не так, как полчаса назад, в начале нашей беседы.

– Очень хотел бы продолжить наше знакомство, Вероника! Вы не против, если мы встретимся ещё раз… в менее шумной обстановке?

– Да. – Уступаю его напору и обаянию, не могу больше сопротивляться. – А сейчас… простите, но мне нужно отлучиться… Поправить макияж.

– Конечно, Вероника!

Убегаю в туалет, чтобы немного прийти в себя. Не могу сказать, что Сергей Юрьевич мне не нравится. Но… Я-то мечтаю о другом!

Вдруг мелькает страшная мысль, что Андрей тоже появится в отеле. Нет, я, конечно, хотела бы с ним встретиться, но только не сейчас! Ужасно, если он увидит меня в платье своей сестры. Как буду объясняться? Зачем я вообще его взяла! Правильно говорят – бес попутал.

Последний взгляд в огромное зеркало. Отбрасываю назад распущенные волосы, поправляю Сонечкино колье, одёргиваю платье… Всё же оно изумительное. Внешне я в полном порядке, но душа в смятении, а в голове чудовищная неразбериха.

Выхожу из туалета, делаю два шага по коридору и…

О, нет.

Андрей

К вечеру я уже злой, как чёрт.

Сначала три часа просидел в коридоре суда, слушание откладывалось. Так там ещё и не поговоришь, постоянно делают замечание за пользование телефоном. Столько важных звонков пропустил!

Затем выяснилось, что «Вавилон» подтянул тяжёлую артиллерию, их юристы предоставили новые документы, и дело завернули. А я уже прикидывал, как потрачу бонус. Наивный! Ничего не получилось.

Вечером выползаю из здания суда в таком состоянии, словно по мне два раза проехал поезд – туда и обратно. Жутко хочется закурить, просто ужасно… Но Егор Михайлович сказал бросить эту гадость, я держусь уже третий месяц.

Эх… Такое ощущение, что умру немедленно, если прямо сейчас не сделаю затяжку…

Нет. Не сдамся. Андрюха, забудь.

Звоню генеральному, и Михаил Иванович, конечно, добавляет. Наотмашь, как он умеет. Приходится прослушать в исполнении гендира длинную и эмоциональную арию под названием «Матто Руссо».

Иваныч реально беснуется. Орёт в трубку так, что мой айфон, дрожа, отправляет одно за другим панические сообщения в корпорацию Apple – хелп, хелп, заберите меня отсюда, в России невозможно работать, тут все бешеные!

Отодвигаю мобильный в сторону, задумчиво смотрю на экран. Время от времени прикладываю гаджет к уху и разбавляю изящные напевы директора цензурными словами:

– Хорошо, Михаил Иванович. Всё учту. Ничего страшного, справимся. Не переживайте. Нет, я отлично подготовился, но… Даже не сомневайтесь.

Когда заканчиваю диалог с Великим Охотником, седой охранник у здания суда, которого едва не снесло взрывной волной, сочувственно качает головой:

– Суровое у тебя начальство, парень.

– Да всё нормально.

– А тебя ничем не проймёшь, я смотрю!

Ну, если я умудрился выжить после чудовищного апперкота Егора Михайловича, который однажды пропустил по дури, то нежное назидание гендира как-нибудь вынесу. Заслужил. Должен был предугадать действия противника и спланировать контрудар. Но я этого не сделал, потому что слишком отвлекался в последние дни. Видимо, голова была не тем занята.

Сделаю выводы, приму меры. Всё равно добьюсь своего. Егор Михайлович говорит, что я цепкий и упрямый, как бультерьер. Тот если сомкнёт челюсти, то уже не отпустит, хоть в капусту его поруби. Думаю, это комплимент.

Эх, жаль, сегодня так и не встретились с Вероникой. Пока сидел в коридоре суда в ожидании слушания, мельком проверил камеры в доме. Посмотрел на экране айфона, как птичка носится с тряпкой. Но сразу выключил – неприятное ощущение, что подсматриваю за девчонкой. Однако внутри успело разлиться тепло, когда её увидел. Она снова напялила свой безумный комбинезон. Но теперь-то я знаю, что под ним скрывается!

Надо подыскать Веронике другую работу, зря она тратит силы на клининг, это не рационально. Ей нужно набираться опыта в выбранной специальности, а не с тряпками возиться…

Когда подъезжаю к «Легиону», снова звонит любимое начальство.

– Дуй в «Кастелло», Андрей, – говорит Михаил Иванович. Слышно, что шеф уже остыл. – Там сейчас проходит бизнес-тусовка «Уралпрома». Я договорился, охрана тебя пропустит. Встретишься с Курочкиным, у него инсайдерская информация по «Вавилону». Готов поделиться, пока навеселе. А завтра уже передумает. Езжай быстрее, пока он совсем не надрался.

– Мчусь.

– Ты там как… В порядке?

– Всё нормально, шеф.

В гардеробе отеля смотрю в зеркало. Видок отнюдь не такой свежий и нарядный, как у человека, собравшегося на помпезную тусовку. Рожа озабоченная, рубашка мятая. Да и пофиг, я тут сугубо по делу. К тому же, костюм как с иголочки, не зря я за него столько денег отвалил.

Быстро нахожу весёлого Курочкина, и товарищ делится со мной некоторыми производственными секретами. Отлично! Подкрепить эти сведения парой других свидетельств, и мы снова готовы биться с «Вавилоном». Молодец босс, быстро сориентировался, нашёл, где раздобыть нужную информацию.

Умываюсь в туалете холодной водой, думаю о том, что сейчас вернусь в квартиру, где меня ждёт идеальный порядок. Трудолюбивая малышка постаралась. Веронику, конечно, уже не застану – поздно.

Но раз уж я проник в «Кастелло», надо пожрать, умираю с голоду.

Возвращаюсь в конференц-зал, украшенный композициями из орхидей, ловлю несколько заинтересованных женских взглядов. У длинного стола набираю на тарелку всякой микроскопической съедобной хрени и ем, стараясь не уподобляться пещерному человеку – еду на пузо не роняю. Эх, ну что это, бутербродики какие-то! Положили бы мяса кусок, ногу баранью, эскалоп!

Съев целую тарелку канапе и тарталеток, остаюсь по-прежнему голодным, только раздразнили. И тут мой взгляд упирается в две фигуры в центре зала…

Вероника!

А рядом с ней – высокий презентабельный мужик в районе сорока. Ездит малышке по ушам, нашёптывает ей что-то, заставляя покрываться трепетным румянцем, от которого у меня сносит крышу. Ника улыбается ему, смотрит снизу вверх…

Какая же красивая! Но когда она успела? Полтора часа назад ещё шуршала у меня в квартире, а сейчас уже приехала на вечеринку с этим перцем. Кто он ей? Ну, не парень же! Какой там парень, он ей в отцы годится. Так может, это и есть папаша? Нет, точно не он. Фотки отца я уже посмотрел в сети, Николай Гайер и дочь очень похожи, оба голубоглазые, красивые, тут не перепутаешь. Да, этот дядька тоже весьма привлекателен, практически Джеймс Бонд, девушки от таких пищат. Но он не папаша, здесь никаких сомнений.

Я ничего не знаю о Веронике, выяснил только основные факты биографии. А ведь всё самое главное заключается в деталях, которые мне недоступны. Что Нику связывает с этим холёным мужиком? Хочется верить, что на мероприятие она приехала вовсе не с ним. Но с кем? Одна точно не могла прийти, для этого ей нужно быть или бизнес-леди, или журналисткой, или охотницей за тугим кошельком. Вероника точно не относится ни к одной из этих категорий.

Значит, нарядный хмырь – её спутник, именно он привёз сюда птичку. Что-то мне это совсем не нравится! Понимаю, что у меня никаких прав на Веронику, но она очень круто меня зацепила. Всю неделю я только о ней и думал, поэтому невыносимо видеть, как она кокетничает с каким-то чуваком.

Разозлился. Даже мат Михаила Ивановича не произвел на меня такого впечатления.

Они мило общаются уже минут десять… пятнадцать… двадцать! Целых двадцать минут! С того момента, как я их увидел. Да они просто оторваться не могут друг от друга! Гад очень умело обращается с малышкой, откровенно даёт понять, что он от неё в восторге. Чтоб ему пусто было. Неужели спонсор? Проклятье, даже думать об этом не хочу…

Но если у Вероники есть богатый ухажёр, почему она убирает квартиры? Что-то здесь не сходится. Малышка очень обрадовалась, когда я заплатил ей за наш поход в бизнес-холл. Ясно, что в любом случае, у этого красавца она денег не берёт. Вероятно, они ещё не вступили в товарно-денежные отношения. Правильно, и не надо!

Между тем мужик кладёт лапу на голое плечо Вероники! По-хозяйски так, покровительственно. Вот же урод!

Я в сердцах бросаю салфетку, тарелку, шпажку с оливкой, отодвигаю от себя шикарную нимфу в бриллиантах, которая уже присоседилась ко мне с явным намерением завязать знакомство, и устремляюсь к парочке. Внутри вскипает вулканическая лава – уже который раз за день. В груди проносится раскалённый смерч, я готов взорваться! Именно сейчас, когда я увидел, что Веронику обхаживает какой-то хрен, я остро понял, как сильно она мне нравится. Да я уже с ума схожу!

Не успеваю добраться сквозь толпу до цели. Приходится менять траекторию, так как Ника оставила ухажёра и направилась к выходу, скорее всего, пошла в туалет. Хорошо, перехвачу её в коридоре.

Вероника скрывается в туалете, мелькает шлейф блестящих каштановых волос. Для экспедиции в бизнес-холл она сделала высокую причёску, а с распущенными выглядит ещё более сексуально, так и хочется ощутить под рукой этот струящийся шёлк, пропустить его сквозь пальцы.

Но сначала нам надо выяснить, кто этот мужик и что он значит для Вероники!

Дверь туалета открывается, и появляется принцесса. Наши взгляды скрещиваются, на лице малышки немедленно возникает паническое выражение. Она испугана, она явно не ожидала меня увидеть! У неё такой вид, как будто её поймали с поличным. Ясно. Не думала, что я засеку её в компании взрослого дядьки.

– Андрей, ты здесь… – потрясённо бормочет Вероника. – Прости меня, пожалуйста! Я… я должна была тебя предупредить… Прости… Мне очень стыдно!

Да, она должна была предупредить, что у неё есть парень. Вернее, мужик. Сказала бы просто: хорошо, Андрей, я схожу с тобой в бизнес-холл, потому что ты настаиваешь, а мне очень нужны деньги. Но учти, в остальном тебе ничего не светит.

Хм… Надо признать, я бы очень удивился, если бы в прошлую среду она так сказала. Как будто я набиваюсь в её кавалеры. В тот момент я даже и не собирался!

Тем не менее, сейчас весь мир летит к чёртовой матери. Что ж, этого следовало ожидать. Логичное завершение неудачного дня. Кто бы сомневался, что такая восхитительная девушка не будет занята. Надо пойти и дать в рыло её хахалю – за то, что позволяет Веронике убиваться на клининговых работах. Ещё бы на рудники девчонку отправил, урод.

– Добрый вечер, Вероника, – церемонно здороваюсь я, заодно надевая маску полной невозмутимости.

Можно подумать, у меня в венах вода со льдом, хотя на самом деле грудь распирает от негодования. Но буду самураем, ни за что не покажу, какие меня обуревают эмоции!

– Добрый вечер.

– Вернее, не такой уж он и добрый! – замечаю я, вкладывая в ироничную усмешку всю свою безграничную горечь по поводу «измены» Вероники.

– Понимаю, что это выглядит ужасно… Мне очень стыдно, Андрей! – убито бормочет изменница и прячет глаза.

Не могу не опустить взгляд ниже её лица, жадно любуюсь шеей и плечами, постепенно спускаюсь к ложбинке божественной груди, где сверкают камни ожерелья.

Ох, как бы я хотел быть одним из этих камешков! Везёт же им!

Вероника

Как же я попалась! Именно так и бывает. Кто-то ворует из казны миллиарды и в ус не дует. Он не попадается, его не наказывают. А кто-то на один вечер арендовал маленькое платьице, чтобы немножко им попользоваться, прежде чем отнести в химчистку… И аллес капут – спалилась немедленно! Теперь на мне клеймо воровки!

Самое обидное, что Андрей, кажется, даже не узнал это платье! Ещё бы, он так жадно ощупывал взглядом открытые участки моего тела, что сосредоточиться на куске материи было выше его сил. Взгляд милого юриста опять весёлым дельфином плескался в моём декольте. Кроме того, Сонечка подобрала к наряду серебряный пояс и такую же сумочку на длинной цепочке, вероятно, аксессуары дезориентировали Андрея.

И только когда я взмолилась – прости, что взяла платье твоей сестры! – на его лице промелькнуло удивление, и он ещё раз внимательно осмотрел меня…

Получается, что если бы я с разбегу не набросилась на него с отчаянными извинениями, Андрей просто кивнул бы мне – о, Вероника, и ты здесь, привет-привет! – и отправился бы дальше по своим делам. Наверное, ему тут нужно встретиться с каким-нибудь бизнесменом, подобные мероприятия для того и проводятся…

Мы стоим в коридоре уже пять минут. Андрею удаётся тщательно маскировать свои чувства, но я не сомневаюсь – он очень раздражён. Хотя на его лице не дрогнул ни один мускул, я кожей ощущаю его недовольство, словно между нами натянуты невидимые струны, и сейчас они вибрируют.

Продолжаю каяться:

– Не знаю, что со мной произошло… Какое-то временное помешательство… Я не удержалась. Меня пригласили сюда на вечеринку, а я как раз закончила убирать в твоей квартире. Нашла пакет с платьем и подумала, что могу сама отвезти его в химчистку…

Опускаю голову всё ниже и ниже, голос почти не слышен. Какой жалкий лепет! Щёки пылают так, что мною можно бесплатно отапливать помещение. Не менее ста квадратных метров!

Сгораю от стыда. Всё ужасно.

– Вероника. Ты без разрешения унесла вещь из моей квартиры…

– Прости!

– Должен признаться, меня это напрягает.

– Понимаю, как это мерзко выглядит!

– А я тебе доверял, – ледяным тоном цедит Андрей.

– Я очень раскаиваюсь! Поверь, мне ужасно стыдно!

– А в следующий раз ты доберёшься до моего компа и сольёшь важную информацию?

– Нет! Ни за что! Андрей, я не воровка. Правда!

Что мне ещё ему сказать, как убедить? Наверное, уже ничто не поможет. Потерять доверие очень легко. Поймают один раз – потом вовек не отмоешься. Андрей прав. Теперь он не может чувствовать себя спокойно в собственной квартире, потому что я его обманула. Если он пожалуется в клининговую фирму, меня уволят с чёрной меткой: «поймана клиентом на воровстве». Господи, какой позор!

Проклятое платье. Оно уже на мне горит. Обжигает и плавится на коже, я хочу содрать его с себя!

Слов не осталось, не знаю, как выйти из этой кошмарной ситуации, окончательно не потеряв лицо. Сама всё испортила. Между нами явно что-то возникло – какая-то эфемерная тончайшая связь. Андрей возвращался из бизнес-холла в приподнятом настроении, даже проводил до квартиры… А сейчас мы стремительно отдаляемся друг от друга, чёрная пропасть между

нами становится всё глубже. Хочется плакать от отчаяния. Если бы я могла зачеркнуть сегодняшний вечер!

В сумочке звонит сотовый. Это Сонечка. Наверное, потеряла меня, не видит в зале.

– Уже бегу! Пять секунд! – говорю в трубку и нажимаю отбой. – Мне надо идти, Андрей.

– Что, вызывают? – усмехается Гончаров. Губы кривятся, глаза злые.

– Да. Меня там ждут. Я… пойду?

– А я и не держу тебя, Вероника! Платье с тебя снимать прямо здесь не собираюсь. И знаешь… В следующую среду приходить не нужно.

– Что… Нет! – Я едва не задыхаюсь.

Понятно. Андрей больше не пустит меня даже на порог своей квартиры. Он прав… но он меня убивает! На глаза наворачиваются слёзы, горло сдавливает стальной обруч.

Только разреветься не хватало!

– Я отказываюсь от твоих услуг, Вероника.

Молча киваю, потому что возразить нечего, и начинаю кусать губы. Ну и вечер у меня выдался!

– Андрей, а ты…

– Не бойся, я не собираюсь жаловаться на тебя начальству, – презрительно бросает юрист. – Просто скажу, что у меня больше не нужно убирать.

– Спасибо… А что делать с платьем?

– Сдай в химчистку. Потом заберу. До свидания, Ве…

– Подожди, подожди! – перебиваю я. Собираюсь с духом, понимая, что терять уже нечего, а другой возможности замолвить словечко за отца у меня не будет. – Андрей, конечно, это огромная наглость – просить тебя о чём-то, после того, что я натворила… Но… Ты не мог бы организовать моему отцу встречу с Михаилом Ивановичем? Пожалуйста!

Андрей молча смотрит на меня, видимо, удивляясь моему безудержному нахальству. Если сейчас пошлёт подальше, я это пойму.

– Я могу дать папину визитку, она у меня есть!

– Ладно, давай, – почему-то соглашается Андрей и забирает золотой прямоугольник с названием торговой фирмы отца. – Ничего не обещаю.

– Конечно! Спасибо тебе огромное!

– Иди, развлекайся, Вероника. До свидания.

Рассерженный красавчик поворачивается ко мне спиной и уходит прочь по коридору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.